

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "CHRONOS"
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

**«ЭКОНОМИКА И СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ»
ВЫПУСК 3(25)
(03 сентября 2019г.)**

г. Москва- 2019

© Научный журнал "Chronos"

УДК 330
ББК У605
ISSN: 2658-7556

Редакционная коллегия:

Хацкевич Л.П д-р экон. наук профессор

Никифоров.Л.Л канд. экон. наук младший научный сотрудник

Кудлай,Э.А канд. экон. наук научный сотрудник

Сборник публикаций научного журнала "Chronos" ««Экономика и современный менеджмент» Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). –М : Научный журнал "Chronos ", 2019. – 34с.

Тираж – 300 экз.

УДК 330
ББК У65
ISSN: 2658-7556

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал «Chronos»

Электронная почта: economy@chronos-journal.ru

Официальный сайт: chronos-journal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Тишакова В. И.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ НА ОСНОВЕ БАНКОВСКИХ КАРТ 4

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ. РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Обухова В. А., Марцева Т. Г.

ПРОБЛЕМЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 7

ФИНАНСЫ, ДЕНЬГИ И КРЕДИТ

Коновалова С. В., Кравченко О. В.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКА 10

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

Хасанова Н. Р.

УПРАВЛЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫМИ РИСКАМИ В СФЕРЕ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 16

Смицких К. В., Жаданов О. А.

МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПРИГРАНИЧНЫХ
ТЕРРИТОРИЯХ* 19

Сотникова А. В.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПРИБЫЛИ И КОНЦЕПЦИЯ ЕЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ 24

Тагиров К. Т.

РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ ГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ 27

Гриценко Г. М., Чернякова М. М., Ермаков А. О.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ ... 29

Банковское дело

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ НА ОСНОВЕ БАНКОВСКИХ КАРТ

Научный руководитель Вилисова Мария Львовна

К.э.н., доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУВО «Донской государственный технический университет» в г.

Шахты Ростовской области,

Тишакова Виктория Ивановна

Магистрант 2 курса Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены теоретические аспекты системы безналичных расчетов на основе банковских карт, выявлены основные характеристики и виды банковских карт. Обозначены перспективные пути развития рынка банковских карт. Рынок банковских карт на сегодняшний день является современным удобным способом осуществления безналичных расчетов.

Ключевые слова: расчеты, карта, банк, система.

ABSTRACT

The article deals with the theoretical aspects of the system of non-cash payments based on Bank cards, the main characteristics and types of Bank cards. The perspective ways of development of the market of Bank cards are designated. Today the market of Bank cards is a modern convenient way of making non-cash payments.

Keywords: calculations, card, Bank, system.

В связи с развитием платёжных отношений, как на мировом рынке так и в России постепенно в оборот входят новейшие разработки и технологии. Пластиковые банковские карты - важный современный инструмент безналичных расчетов. В последнее время граждане и юридические лица в целях оплаты приобретенных товаров (работ, услуг) все чаще применяют электронные средства платежа в виде банковских (платежных) карт как инструмент безналичных расчетов. Темпы и объемы эмиссии (выпуска) банковских карт отечественными кредитными организациями активно увеличиваются.

Государства также не могут развиваться без использования безналичных способов расчета, так как они, в значительной степени ускоряют оборачиваемость средств и помогают сократить издержки обращения наличных финансов. Более того, платежные системы позволяют значительно упростить передачу, хранение и покупку финансов, избавляя корпорации, различные коммерческие организации и человека от различных возможных рисков при использовании наличных денег. Такие платежи позволяют производить оплату дистанционно, что делает их отличным и полезным инструментом для заказа покупок и услуг.

Банковская карта - это современный платежный инструмент, дающий возможность доступа к своему личному счету в банке, использующийся для безналичных расчетов, в том числе через Интернет, а также для снятия наличных или пополнения счета через банкомат. Зачастую банковская карта устанавливает возможность предоставления ее держателю дополнительных услуг, таких как: скидки при покупке товаров и услуг, страхование жизни и имущества, получение краткосрочного кредита банка при недостаточности средств на счете.

Банковские платежные карты обладают как преимуществами, так и недостатками. К основным преимуществам платёжных карт можно отнести их безопасность, быстроту проведения операций, осуществление покупок дистанционно, не беспокоиться об обмене валюты в путешествиях. Несмотря на все перечисленные удобства в использовании, имеются и недостатки: не все торговые точки, особенно в сельской местности, имеют терминалы для использования платёжных карт, ограниченность банкоматов, различный контингент граждан, который не может использовать платёжные карты (в основном это пожилые люди). Порядок использования банковских платежных карт во многом определяется их видом.

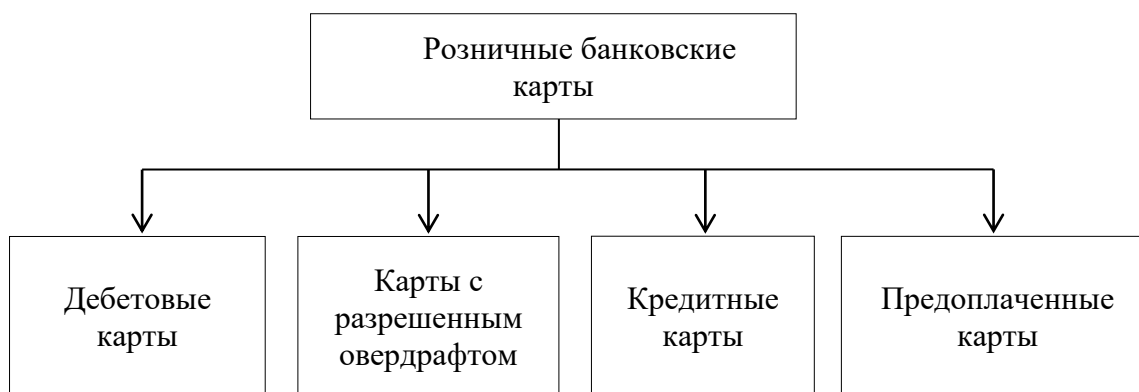

Рисунок 1 - Виды банковских карт

Расчётные карты - с помощью данных карт осуществляются платёжные операции в пределах расходного лимита. То есть расчёты по данной карте будут осуществляться за счёт средств держателя карты, которые находятся на его банковском счёте, либо за счёт кредита которые по договору предоставляет банк.

Кредитные карты - данные карты имеют определённый лимит, который указан в кредитном договоре, расчёт производится за счёт кредитной организации.

Предоплаченные карты – нужны для расчётов кредитной организацией от имени держателя.

По способу защиты банковские карты делятся на три подвида (рис.2).

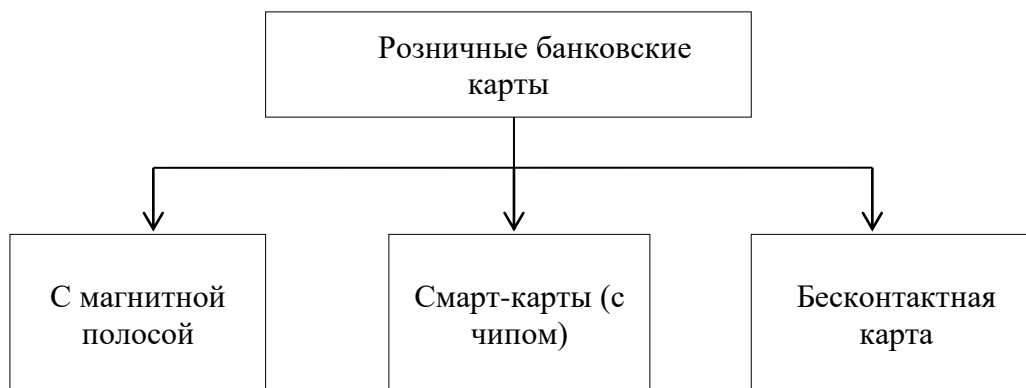

Рисунок 2 - Виды банковских карт по степени защиты

Карта с магнитной полосой - тип карт, отличающийся наличием магнитной полосы, которая необходима для хранения информации. Смарт-карты - пластиковые карты со встроенной микросхемой, которые содержат в себе микропроцессор и операционную систему для управления устройством. Бесконтактные смарт-карты - карты, в которых карта общается со считывателем с помощью технологии RFID.

Платёжные карты имеют определённую степень защиты, чтобы злоумышленник или случайный нашедший утерянную карту не смог воспользоваться ей. Карты имеют 11 обязательных элементов, в том числе защитные: чип, бумажная полоса для подписи держателя, код проверки подлинности, магнитная полоса чёрного цвета. Так же карта должна иметь определённые стандарты оформления: ширина - 85,6 мм; высота - 53,98 мм; толщина - 0,76 мм (определены стандартом ISO 7810 ID-1).

При оплате операций картой держатели заключают с банком договор эквайринга. Данный договор - это банковская услуга, в соответствии с которой банки осуществляют расчётное, технологическое и информационное обслуживание организаций по платёжным операциям с помощью платёжных карт и оборудования банка. При проведении операций банк устанавливает процентную ставку с выручки прошедшей через терминал (в среднем 1,9%).

Данная комиссия взимается юридических лиц, заключивших договор эквайринга. Последовательность использования банковских карт в расчетах следующая:

- покупатель предъявляет товары на кассе.
- кассир проводит через терминал карту покупателя.
- покупатель подтверждает операцию вводом ПИН-кода.
- распечатывается 2 экземпляра слипа (чек, который подтверждает проведение операции по банковской платёжной карте).
- кассир пробивает покупателю кассовый чек.

– после проведения операции покупателю возвращают банковскую карту, чек, слип в одном экземпляре.

По итогам дня при закрытии смены продавец формирует отчет по кассе, где выручка расписана отдельными строками по наличным деньгам и перечислению на расчетный счет по банковским картам. В течении двух дней банк списывает комиссию за услуги эквайринга.

Одним из важнейших аспектов функционирования безналичного платежного оборота является защищенность от различных видов мошенничества, а также обеспечение стабильной работы технических средств.

К следующей проблеме рынка платежных карты следует отнести социальные настроения по поводу места хранения собственных средств. Значительная часть населения отдает предпочтение денежным средствам в наличной форме, в то время как для развития рынка банковских платежных карт необходимо не только заинтересовать население обналичивать средства, хранящиеся на спецкартсчете, но и использовать личный платежный инструмент в качестве прямой оплаты товаров и услуг.

Помимо негативных сторон, следует отметить, что рынок банковских платежных карт, несмотря на свои недостатки, является довольно стремительно развивающейся областью в сфере безналичных расчетов. Таким образом, в числе перспективных путей развития, обозначены следующие направления:

1. Разработка и развитие собственных проектов по обеспечению стабильного и безопасного использования платежных инструментов. В настоящее время происходит внедрение ряда современных сервисов, позволяющих облегчить работу с платежными картами. К ним можно отнести сервис мобильных платежей Apple Pay, позволяющий исключить банковскую платежную карту, как таковую, при совершении операций по ней.

2. Расширение географии функционирования национальной платежной системы «Мир» за пределами РФ. Кроме того, существует возможность внедрения системы социальных карт, выраженной в переводе основных документов гражданина РФ в электронную форму, основанную на принципе функционирования банковских платежных карт.

3. Помимо всего вышеперечисленного, одной из перспектив развития банковских платежных карт является совершенствование кобрендинговых проектов между банком и его партнерами. Обладатели карт, участвующие в подобных программах, имеют ряд преимуществ, выраженных в виде дисконтов и бонусов в сети торговых точек организаций-партнеров. Однако, ввиду перенасыщения рынка, интерес потребителя к данным продуктам постепенно идет на спад.

Таким образом, использование банковских платежных карт - современный удобный способ осуществления безналичных расчетов. Банковские карты позволяют держателям, т.е. физическим лицам и уполномоченным юридическим лицам, совершать операции с денежными средствами, находящимися на карточном банковском счете, в любое время суток, служат средством платежа по всему миру, используются в сфере онлайн-коммерции.

Для самих банков важность ведения карточного бизнеса связана с привлечением ресурсов, сокращением объема наличности, а самое главное, с получением гораздо большей прибыли. В условиях увеличения количества безналичных расчетов платежи, совершаемые при помощи банковских карт, остаются наиболее востребованными. В свою очередь, государство со своей стороны активно стимулирует совершенствование новых технологий в банковском секторе, при помощи которых возможно расширить безналичные расчеты. Повсеместное использование данных технологий и конкретно банковских карт, а также проведение операций с ними обусловлено их преимуществами перед наличными деньгами.

Список литературы:

1. Калыков Д.Д., Разумова Е.В. Создание наднациональной системы платёжных карт Евразийского экономического союза: трудности и перспективы // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. 2016. № 1 (37). С. 18-21.

2. Кудряшов К. В., Санькова А.А. Правовые аспекты отмены наличных денег в России // Концепт. 2018. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-otmeny-nalichnyh-deneg-v-rossii> (дата обращения: 26.02.2019)

3. Кушу С.О., Собка Ю.А. Пластиковые карты как основной сектор безналичных расчетов//Научный вестник ЮИМ. -2018. -№1.

4. Рудных Н.С. Технологии бесконтактных платежей. Как защитить свой электронный кошелек от мошенничества//Молодой ученый. -2017. -№8. -С. 191-193.

5. Фокин В.В. Проблемы и перспективы развития в России безналичных розничных платежей // Вопросы науки и образования. 2018. №18 (30).

6. Фролов, А. Л. Российский рынок платежных карт: проблемы и перспективы/А. Л. Фролов. -2016, с. 310.

Макроэкономическое моделирование. Развития экономической системы

ПРОБЛЕМЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Обухова Виолетта Александровна
Новороссийский институт(филиал)
АНО ВО МГЭУ г.Новороссийск,
кафедра таможенного дела и
международных отношений,
Марцева Татьяна Геннадьевна,
к. э. н., доцент
кафедра таможенного дела и
международных отношений,
Новороссийский институт(филиал)
АНО ВО МГЭУ г.Новороссийск;
Краснодарский Университет МВД России,
Новороссийский филиал

PROBLEMS AND ENSURING FOREIGN ECONOMIC SECURITY

Violetta Obukhova
Novorossiysk Institute (branch)
ANO VO MGEU Novorossiysk,
Department of Customs and international relations
Martseva Tatiana,
cond. n., associate professor
Department of Customs and international relations
Novorossiysk Institute (branch)
ANO VO MGEU Novorossiysk;
Krasnodar University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia,
Novorossiysk branch

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются проблемы, негативно влияющие на функционирование внешней экономики, законы и методы, которые нацелены на положительное развитие и нейтрализацию отрицательных черт в экономической деятельности на международном уровне.

Ключевые слова: Внешнеэкономическая безопасность, Государственная политика РФ, факторы.

ABSTRACT

This article discusses problems that negatively affect the functioning of the external economy, laws and methods that are aimed at positive development and neutralization of negative features in economic activity at the international level.

Keywords: Foreign economic security, State policy of the Russian Federation, factors.

Внешнеэкономическая безопасность государства представляет собой устойчивое к внешним и внутренним угрозам состояние удовлетворенности заинтересованностей страны во внешнеэкономической сфере хозяйственной деятельности, гарантирующее увеличение уровня и качества жизни его населения и является элементом концепции государственной безопасности страны.

За последние десятилетия во внешнеэкономической деятельности РФ произошли кардинальные изменения, отражающие тенденции мира, связанные с глобализацией мировой экономики, интенсивным развитием международных таможенных отношений. Между тем, криминализация внешнеэкономической деятельности продолжает составлять угрозу для всего населения государства. Состояние экономической безопасности государства, имеет главное значение в процессе его функционирования. Для этого необходимы стабильный и активный экономический рост, ответственное использование национальных финансов, национальных ресурсов и, прежде всего, защита экономических интересов в рамках международного сотрудничества. Обеспечить экономическую безопасность страны, означает дать ей независимость, так же организовать условия стабильности и прогрессирующей жизнедеятельности общества.

Государственная политика РФ при исполнении всех задач, касающихся внешнеэкономической безопасности, будет оговаривать все свои действия с Советом Безопасности РФ. Для достижения важнейших целей нужно объединить общие попытки и ресурсы страны, организовать взаимодействия

институтов и органов власти, а кроме того единого применения всех видов мер. При этом, координация корректности соблюдения и выполнения текущего документа возлагается на Совбез РФ.

Указом Президента РФ от 13 мая 2017г. № 208 была утверждена «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030г.». Стратегией определено восемь направлений обеспечения экономической безопасности: 1) развитие системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики; 2) обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики; 3) создание экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития, а также совершенствование нормативно-правовой базы в этой сфере; 4) устойчивое развитие национальной финансовой системы; 5) сбалансированное пространственное и региональное развитие РФ, укрепление единства ее экономического пространства; 6) повышение эффективности внешнеэкономического сотрудничества и реализация конкурентных преимуществ экспортно-ориентированных секторов экономики; 7) обеспечение безопасности экономической деятельности; 8) развитие человеческого потенциала. По концепции (стратегии) национальной безопасности РФ основные функции борьбы с терроризмом и наркопреступностью берет на себя Национальный антитеррористический комитет, а также Государственный антинаркотический комитет соответственно. Основная поддержка данной концепции определяется на основании Конституции РФ, федеральных законов страны, указов (Указ Президента РФ от 13 мая 2017г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030г.») законодательных актов и распоряжений.

Если будет не соблюдаться законодательство Российской Федерации, то это повлечет за собой повреждение системы целостности экономической безопасности.

К факторам, выступающим как опасные для внешней экономики можно отнести: 1) присутствие венчурного капитала; 2) эластичность рынка труда; 3) инновации, расходы на НИОКР, сотрудничество университетов и бизнеса в области НИОКР, наличие ученых и инженеров; 4) прозрачность государственной политики; 5) уровень высшего образования; 6) потери бизнеса от криминальности; 7) уровень корпоративной этики; 8) монополизация рынка; 9) насыщенность конкурентной борьбы на местном уровне; 10) социальное взаимодействие к политическим деятелям;

К моментам, которые можно расценивать как угрозу национальной и внешнеэкономической защищенности, принадлежат: 1) введение технологий, в том числе: наличие современных технологий, трансфер технологий и непосредственных зарубежных вложений; 2) конкурентная борьба, в том числе внутренняя конкуренция, 3) внешняя конкуренция, в том числе распространенность торговых барьеров, торговые тарифы, популярность иностранной собственности, воздействие законов, стабилизирующих непосредственные иностранные инвестиции, в предпринимательство, импорт; 4) сформированность государственных институтов, этика и коррупция, злоупотребление влиянием, результативность правительства.

Международная ситуация, положение отечественной экономики, общественная поляризация российского общества и усугубление межнациональных отношений создают широкий спектр внутренних и внешних угроз безопасности страны.

Работа таможенных организаций, согласно своих функций по противодействию негативным условиям, оказывает содействие укреплению финансовой защищенности Российской Федерации.

Главная значимость таможенных организаций ориентирована на устранение пересечения: валютами, грузами, транспортными средствами участников ВЭД таможенной границы, способных нарушить и ослабить режим экономической безопасности. Содействие таможенных организаций Российской Федерации в обеспечении защищенности с каждым годом усиливается, что определено появляющимися политическими и экономическими трудностями, как на международном уровне, так и внутри страны.

Согласно аспекту масштабов проявления имеются три уровня защищенности: частный (безопасность организации, личности), национальный (безопасность общества, государства, отрасли, региона страны) и международный (безопасность мирового сообщества, его региональных составляющих). Таможенные органы охватывают сокращение опасностей на всех трех уровнях.

Задачи, которые рассматриваются при обеспечении национальной безопасности Российской Федерации являются:

- Необходимость вовремя обнаружить и нейтрализовать внешние и внутренние угрозы;
- Обеспечить территориальную целостность Российской Федерации и безопасность пограничного пространства страны;
- Поднять экономику государства, осуществить самостоятельный и социально ориентированный экономический курс;
- Преодолеть научно-техническую и технологическую зависимость Российской Федерации от внешних источников;
- Для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, так же присущи принципы:
- Соблюдать Конституцию Российской Федерации, законодательство Российской Федерации и нормы международного права;
- Уважать права и свободы человека;
- Единство, взаимосвязь и сбалансированность всех видов безопасности, гибкое изменение их приоритетности в зависимости от ситуации.

За последние годы таможенными органами Российской Федерации возбуждено более 2000 уголовных дел. Это свидетельствует о том, что таможенные органы и не только они, так же принимают активное участие в защите государства, в выявлении нарушений. Максимальное число возбужденных уголовных дел приходится на Северо-Западный (503), Сибирский (487), Центральный (317) и Дальневосточный (270) таможенные управления. Доля контрабанды от общего количества возбужденных уголовных дел составляет 44%. Согласно статье 194 УК РФ (уклонение от уплаты таможенных платежей) возбуждено 684 дела. От общего числа возбужденных таможенными органами уголовных дел в данной категории составило 29%. Из незаконного оборота изъято более 700кг наркотических веществ и психотропных средств (1,3т). И к слову об активности Федеральной Таможенной службы в Москве прошло расширенное заседание коллегии ФТС 1 марта 2019г. на котором было отмечено следующее: «В 2018 году дан старт масштабной реформе таможенных органов: запущены центры электронного декларирования, созданы первые электронные таможи. На сегодняшний день в них оформляется порядка 50% декларационного массива. На 2019 год запланировано открытие Сибирской и Авиационной электронных таможен. К концу 2019 года планируется запустить ЦЭД Центральной энергетической таможни». Данное заявление показывает нам, что ФТС не стоит на месте, и приведенные в цитате нововведения помогут повысить уровень экономики, а так же экономической безопасности в большей или меньшей степени.

Для политики России безусловно значимым считается обеспечение безопасности и защита национальных интересов России в финансовой области.

Органы, отвечающие за осуществление внешнеэкономической безопасности, как можно заметить, в полной мере пытаются предотвращать нарушения и обеспечивать как экономическую безопасность населения в отдельности, так и национальную безопасность в целом.

В 2018г. были выделены факторы, которые усиливают кризисные процессы в национальной экономике и осложняют обеспечение экономической безопасности страны, к ним относятся:

- Очень низкие темпы роста национальной экономики. В качестве примера можно привести ноябрь 2017г. когда объем выпуска в отраслях промышленности составил 4,7%, объемы водоснабжения за тот же период уменьшились на 5,7%, объемы обеспечения электроэнергией, газом и паром упали на 6,4%, объемы водоснабжения за тот же период сократились на 5,7%. Что могло послужить причиной новой рецессии в национальной экономике.

- Очередные американские и европейские экономические санкции в отношении России. К чему же приведет этот фактор, конечно Россия будет сохранять высокий уровень технологической зависимости от импорта; будут ограничены возможности привлечения иностранных инвестиций и напоследок опосредованы ограничения возможностей экспорта товаров.

Из выше изложенного можно прийти постепенно к заключению о том, что для реализации обеспечения внешнеэкономической безопасности Российской Федерации необходимо укрепление государственной власти, следует увеличить доверие к ее институтам, а кроме того гарантировать рационализацию механизмов выработки и формирования экономической политики, исходя из задач повышения конкурентоспособности России. Обеспечение условий внешнеэкономической безопасности требует от России, в первую очередь, обеспечения устойчивого экономического развития. Так же следует реализовать возможности ФТС в совместной работе с другими компетентными органами с целью обеспечения экономической безопасности государства в области внешнеэкономической деятельности, что даст возможность вывести работу по укреплению противостояния угрозам экономической безопасности России на более эффективный уровень.

Список литературы:

1. Таможенные органы как субъекты обеспечения безопасности государства: задачи, приоритетные направления [Электронный ресурс] URL:<http://center-bereg.ru/g518.html> (дата обращения: 11.04.2019)
2. Указ Президента Российской Федерации, О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 год [Электронный ресурс] URL:http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102432051&page=1&rdk=0#I0 (дата обращения: 13.04.2019)
3. Национальная безопасность и военная политика России [Электронный ресурс] URL: <https://nicbar.ru/politology/study/kurs-politicheskie-otnosheniya-i-politicheskij-protsess-v-sovremennoj-rossii/48-lektsiya-30-natsionalnaya-bezopasnost-i-voennaya-politika-rossii> (дата обращения: 28.04.2019)
4. Марцева Т.Г. Коммерческий профайлинг как технология управления// Общество и право.-2014.-С.292.

References:

1. Customs authorities as subjects of state security: tasks, priority areas [Electronic resource] URL: <http://center-bereg.ru/g518.html> (appeal date: 11.04.2019)
2. Decree of the President of the Russian Federation, on the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030 [Electronic resource] URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?Doc_itself=&nd=102432051&page=1&rdk=0#I0 (the date of the appeal: 13.04.2019)
3. National Security and Military Policy of Russia [Electronic resource] URL: <https://nicbar.ru/politology/study/kurs-politicheskie-otnosheniya-i-politicheskij-protsess-v-sovremennoj-rossii/48-lektsiya-30-natsionalnaya-bezopasnost-i-voennaya-politika-rossii> (appeal date: 04/28/2019)
4. artseva T.G. Commercial profiling as a technology of management //Society and the law.- 2014.-P. 292 .

Финансы, деньги и кредит

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКА

Коновалова Светлана Владимировна

Студент

Кравченко Оксана Викторовна

Кандидат экономических наук доцент

2019 1,2 Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка» (Университет «МИР»)

44303, РФ, Самарская область, г. Самара.

ул. Григория Аксакова дом № 21

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE BANK'S ACTIVITIES

Konovalova Svetlana Vladimirovna

Student

Kravchenko Oksana Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor

2019 1,2 Samara State University

« International Market Institute » (Universitet «MIR»)

44303, Russian Federation, Samara region, Samara.

st. Grigory Aksakova building number 21

АННОТАЦИЯ

В статье речь идет об оценке эффективности банка, вкратце обобщены основные подходы к оценке эффективности банковской деятельности, предложена система показателей, которая включает в себя семь основных направлений оценки, это доходность, риски, ликвидность, достаточность капитала, согласованность активов и пассивов. Использование системы показателей позволит получить результаты анализа банковской деятельности, интересные для всех бенефициаров.

Ключевые слова: эффективность деятельности банка, достаточность капитала, согласованность активов и пассивов банка, ликвидность, риски, доходность, рентабельность

ABSTRACT

The article deals with the evaluation of the Bank's efficiency, summarizes the main approaches to assessing the effectiveness of banking activities, proposes a system of indicators, which includes seven main areas of evaluation, it is profitability, risks, liquidity, capital adequacy, consistency of assets and liabilities. Using the system of indicators will provide the results of the analysis of banking activities, interesting for all beneficiaries.

Keywords: efficiency of the Bank, capital adequacy, consistency of assets and liabilities of the Bank, liquidity, risks, profitability, profitability

В условиях трансформирующейся банковской системы проблемы стандартизации оценки эффективности деятельности коммерческих банков сталкиваются с отсутствием единых подходов и показателей такой оценки. Из приведённых направлений наиболее близки к оценке эффективности показатели активов, доходности, капитала и качества управления[2]. С другой стороны, у эффективной кредитной организации, все из перечисленных показателей, должны быть на соответствующем уровне. Поэтому сохраняется необходимость в формулировании дополнительных подходов и инструментария для оценки эффективности деятельности кредитных организаций, что приводит к возникновению множества рекомендаций.

В целом, в настоящее время в сфере анализа банковской деятельности наблюдается определённая стабильность. Рынок аналитики представлен множеством организаций и периодических изданий, которые предлагают различные аналитические решения. Несмотря на это, обоснованию эффективности банковской деятельности не уделяется необходимого внимания.

Массовые банковские информационные продукты дают оценку простейшим показателям. Чаще всего можно обратиться к ранжированию банков с учётом балансовых показателей (активов, капитала, прибыли и т.д.) [3].

Для обеспечения бесперебойной работы банковских институтов необходим регулярный анализ экономического положения банков. Анализ призван обеспечить раскрытие: динамики всех важных экономических показателей функционирования банков; соответствия политики управления активами-пассивами требованиям стандартов; состояния и структуры собственных средств банков; роли привлечённых средств в деятельности банков; прибыльности банковских операций; состояния банковских рисков и т.д.

Различные целевые установки определяют разные подходы к анализу финансового положения банков. Одним из традиционных методов оценки финансового состояния коммерческого банка является коэффициентный анализ, который представлен в работе [5].

Методика рекомендует оценку по 13 показателям, охватывающим в динамике значения коэффициентов ликвидности, рентабельности и финансовых результатов банка. Недостатком данной методики является недостаточная чёткость оптимальных значений показателей и наличие риска неоднозначной оценки деятельности банка.

В современных работах методы анализа банковской эффективности подразделяют в две группы: подходы, использующие финансовые показатели, общепринятые для оценки результатов деятельности коммерческих банков, и эконометрические подходы, которые используют в основном в научно-исследовательских работах, но мало применяются в практической деятельности кредитных организаций [2].

Эффективность банковской деятельности с помощью математических методов оценивается используя тезис, согласно которому эффективность деятельности конкретного банка определяется с учётом близости показателей его деятельности к заранее определенной эффективной границе. Среди них можно назвать следующие методы: непараметрические и параметрические подходы оценки, анализ данных, метод стохастической границы, метод без уточнения распределения, метод плотной границы [3].

Показатель эффективности деятельности конкретного банка определяется его сравнением результатов с указанными по всей совокупности границами эффективности. При этом показатель может принимать значения в интервале от 0 до 1, деятельность банка с большим индексом будет эффективнее деятельности банка с меньшим индексом. Для определения границы могут быть рассмотрены показатели не всей совокупности, а банков-лидеров в отрасли.

С целью определения оценки эффективности управленческих решений применяются финансовые показатели, следовательно, финансовый анализ является основным условием обеспечения качества, эффективности принимаемых управленческих решений[4]. Целью финансового анализа является оценка финансового состояния банка на основе достоверной информации, определения финансовой устойчивости, финансового результата, ликвидности баланса банка, его платежеспособности. Анализ финансового состояния основан на ряде принципов, которые отражены на рисунке 1.

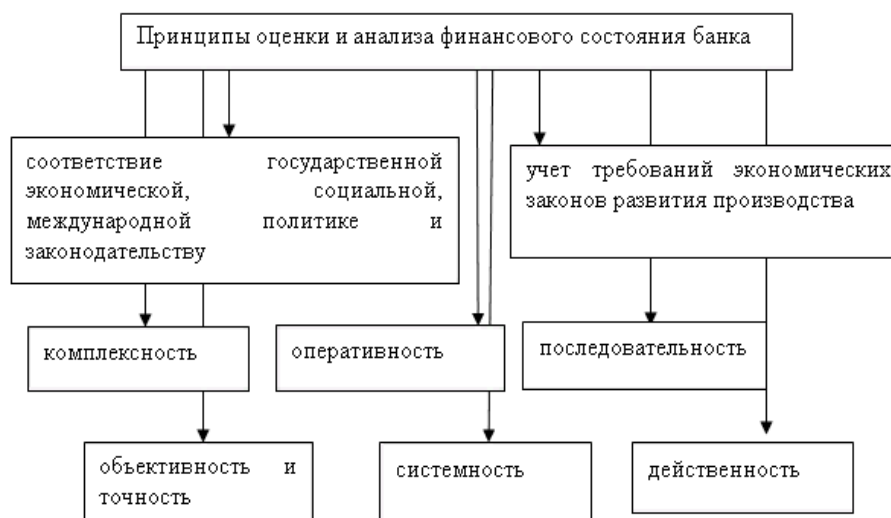

Рисунок 1. Принципы оценки и анализа финансового состояния банка

Можно согласиться, что эффективность деятельности банка следует оценить с позиции динамики объемов банковских операций [4]. Равномерный темп роста средних объемов банковских операций говорит о стабильности развития самого банка в целом. Скачкообразный характер динамики основных показателей говорит о наличии рисков возникновения нестабильности банка. Сокращение валюты баланса несколько отчетных периодов подряд или резкое сокращение в течение одно периода является признаком потери клиентов и сжатия деятельности банка.

При оценке эффективности деятельности банка необходимо понимать, что интересы у каждого бенефициара свои. Для регулятора важное значение имеет законность проведения операций, соответствие нормативным требованиям. Вкладчика интересует доходность депозитов, ликвидность баланса, финансовые результаты[2]. Заёмщики обратятся к ставкам по кредитам, а для инвесторов более интересны конкурентоспособность и общая эффективность банка. Собственников банка также интересует финансовый результат, представленный дивидендами или приростом стоимости акций.

С учётом охвата всех перечисленных заинтересованных сторон, эффективность деятельности банка можно оценить, проведя:

1) оценку достаточности капитала банка. Проводится согласно требованиям Положения Банка России от 28 декабря 2012 г. N 395-П «О методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»)) и Инструкции от 28 июня 2017г № 180-И «Об обязательных нормативах». Достаточный уровень капитала даёт возможность расширения круга банковских операций. Чем больше запас достаточности капитала, тем выше возможность увеличения объёмов активных операций с разным уровнем риска;

2) анализ согласованности активов и пассивов банка. Анализ служит основой для глубокой оценки ликвидности. Проводится для установления степени зависимости банка от макроэкономических колебаний на уровне страны, региона или банковского сегмента. Основное внимание уделяется срокам привлечения и использования ресурсов. Наличие на балансе длинных активов, финансируемых за счёт коротких пассивов несёт угрозу банкротства, а избыток длинных ресурсов при наличии краткосрочных активов, может привести к упущенной выгоде и снижению прибыли;

3) анализ ликвидности. В дополнение к оценке соответствия объёмов и сроков привлечения и размещения средств, даётся характеристика показателям ликвидности (Н2, Н3, Н4). Недостаточный уровень ликвидных активов может грозить банку неплатежеспособностью, а избыток - снижению финансовой эффективности, так как ликвидные активы не приносят дохода, либо их доходность незначительна;

4) анализ рисков банка. Направлен на оценку экономического положения банка, необходим для минимизации дополнительных расходов и предотвращения потери доходов банка. В первую очередь оцениваются кредитный риск, риски пассивных операций, рыночные риски (валютный, процентный);

5) анализ доходности. Оцениваются основные источники формирования доходов банка. Анализируются процентные доходы и расходы, непроцентные доходы, непостоянные доходы в динамике. Дается характеристика относительных показателей доходности операций;

6) анализ рентабельности. Отражает непосредственную характеристику эффективности банковской деятельности и достижения конкурентоспособных финансовых результатов. При глубокой оценке применяются методы операционно-стоимостного анализа, позволяющие оценить влияние отдельных факторов на общую рентабельность;

7) анализ общей эффективности деятельности банка осуществляется с целью выработки управленческих решений, направленных на увеличение прибыли и оптимизацию банковских рисков.

Анализ эффективности банковской деятельности в соответствии с приведённым алгоритмом позволит оценить привлекательность коммерческого банка для всех заинтересованных экономических агентов[5].

Провести оценку эффективности деятельности банка можно на примере Сбербанка Российской Федерации.

В сложившейся неблагоприятной экономической ситуации ПАО «Сбербанк России» все годы остается лидером на финансовом рынке России. На сегодняшний день, государству принадлежит 50% акций + 1 голосующая. Это позволяет говорить о том, что на данный момент деятельность компании по-прежнему подчинена интересам и политике государства. Именно такие банковские организации чаще всего являются наиболее надежным как для кредиторов, так и для обычных вкладчиков.

Чистая прибыль Группы ПАО «Сбербанк России» составила 212,1 млрд. руб. (или 9,84 рублей на обыкновенную акцию), увеличившись на 27,3% относительно 166,6 млрд. руб. (или 7,79 рублей на обыкновенную акцию) в 1 кв. 2018 года. (рис. 2) [6].

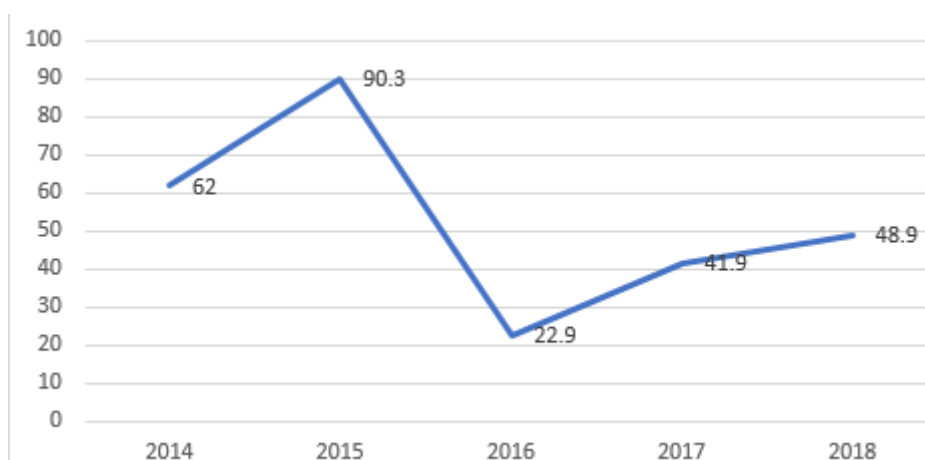

Рисунок 2 . Динамика чистой прибыли ПАО «Сбербанк России» за 2014- 2018 гг.

Рентабельность капитала составила 10,2%. Достаточность капитала в течение 2018 года укреплялась, обеспечив уровень коэффициента достаточности основного капитала 8,9%, что выше предыдущего года

на 30 базисных пунктов, коэффициент достаточности общего капитала возрос на 50 базисных пунктов и составил 12,6%. [6].

Основные финансовые показатели ПАО «Сбербанк России» с 1 кв. 2018 г по 1 кв. 2019 г. отражены на рисунке 3

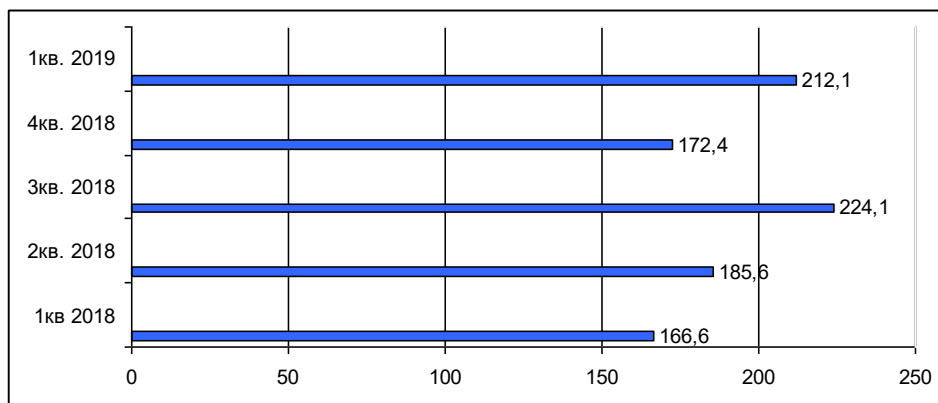

Рисунок 3. Основные финансовые показатели ПАО «Сбербанк России» с 1 кв. 2018 г по 1 кв. 2019 г., млн. руб.

По данным рисунка 3 видно, что чистая прибыль Группы Сбербанка России по МСФО в 2018 году выросла до 748,7 млрд рублей, что на 38,2% выше показателя 2017 года. Операционный доход Группы до вычета резервов под обесценение в 2018 году увеличился на 12,1% — до 1 903,3 млрд рублей — как за счет чистого процентного дохода, так и чистого комиссионного дохода. В 2018 году расходы на создание резервов под обесценение долговых финансовых активов снизились на 16,1% до 287,3 млрд рублей против 342,4 млрд рублей в 2017 году. Операционные расходы в 2018 году показали снижение на 0,7% до 672,8 млрд рублей, вызванное в основном изменением методологии по расчету амортизационных отчислений по основным средствам и расходов на информационные услуги. Без учета данных изменений сумма операционных расходов составила бы 694,1 млрд рублей, рост за год составил бы 2,4% [6].

Чистые процентные доходы Группы увеличились за 2018 год на 6,6% до 1 452,1 млрд руб. В основном данный рост обусловлен сокращением процентных расходов на фоне снижения процентных ставок привлечения средств. Процентные доходы Группы снизились на 2,6%, главным образом за счет снижения процентных ставок на рынке (табл. 1. Рис. 4).

Таблица 1

ПРОЦЕНТНЫЕ ДОХОДЫ ПАО «СБЕРБАНК РОССИИ» ЗА 2018 ГОД, МЛД.РУБ.

Показатель	2017	2018	Изменение
Чистые процентные доходы	1 362,8	1 452,1	6,6%
Процентные доходы	2 399,0	2 335,8	-2,6%

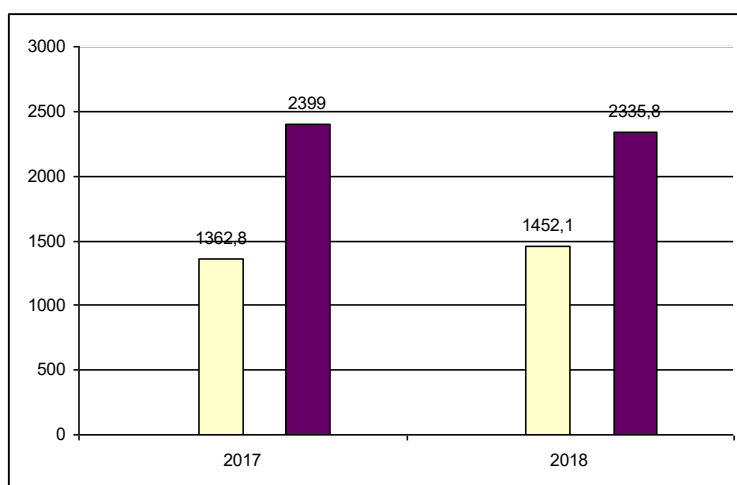

Рисунок 4. Процентные доходы ПАО «Сбербанк России» за 2018 год, млрд. руб.

По результатам работы за 2018 год средства клиентов возросли на 27,2% и составили 19,8 трлн. руб., в том числе средства розничных клиентов выросли на 29,1%, а корпоративных — на 24,4%. Это позволило

сократить зависимость Банка от государственного фондирования. Кредитный портфель до вычета резерва под обесценение за 2018 год увеличился на 7,0%, в первую очередь за счет роста ипотечного кредитования на 12,5% и коммерческих кредитов юридическим лицам на 14,9%. Необходимо отметить, что доля «Сбербанк России» на рынке ипотечного кредитования в России возросла до 55,6%[6]. Негативная экономическая ситуация, ухудшение качества кредитного портфеля привели к необходимости отвлечения из оборота дополнительных средств на резерв под обесценение кредитного портфеля.

По итогам 2018 года банк показал рекордные выдачи кредитов, которые привели к росту портфеля выше рынка, а также существенный рост комиссионных доходов. Кроме того, банк повысил эффективность, достигнув цели по сдерживанию темпа роста операционных расходов ниже уровня инфляции. В результате рентабельность активов увеличилась до 3,1%, а рентабельность капитала до 21,9%. Чистый процентный доход банка увеличился относительно прошлого года на 7,7% и превысил 1,2 трлн руб.[6]. Главными драйверами роста данного показателя на протяжении года были снижение процентных ставок по привлеченным средствам клиентов и рост розничного кредитного портфеля.

Чистый комиссионный доход увеличился на 12,5% до 355 млрд руб. Основными драйверами роста были операции с банковскими картами (+25,4%) и банковское страхование (+22,7%). В декабре корпоративным клиентам выдано около 1,8 трлн руб., всего по итогам 2017 года объем выданных составил 11,4 трлн руб., что на 25% больше, чем в 2017 году. Кредитный портфель в декабре сократился на 0,9% за счет досрочных погашений кредитов, а также за счет переоценки валютной составляющей портфеля. Объем портфеля на 1 января составил 12,0 трлн руб. [6].

Начиная с лета, банк каждый месяц обновляет рекорд по объему выданных кредитов частным клиентам. Декабрь стал самым результативным месяцем: объем выданных розничных кредитов превысил 270 млрд руб., исторический максимум превышен и по жилищным, и по потребительским кредитам. Рост портфеля в декабре составил 1,8%. Объем на 1 января достиг 4,93 трлн руб. Всего за год банк выдал частным клиентам более 2,1 трлн руб. — на 38% больше, чем в предыдущем году.

Плановая работа с проблемной задолженностью заемщиков позволила банку в декабре сократить объем просроченной задолженности на 15,8 млрд руб., что положительно сказалось на доле просроченной задолженности в кредитном портфеле, которая за месяц снизилась на 0,1 п.п. до 2,4%[6].

В целом банк продолжает формировать резервы на возможные потери в соответствии с требованиями Банка России, придерживаясь консервативного подхода к покрытию существующих кредитных рисков. Основные показатели экономических нормативов деятельности ПАО «Сбербанка» отражены в таблице 2.

Таблица 2

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НОРМАТИВОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКА, %

Показатель	На 01.01.2016	На 01.01.2017	На 01.01.2018	Изменение	Норматив
Норматив достаточности собственных средств (капитала) банка - Н1	11.3	10	13.1	3.1	min 10-11%
Норматив мгновенной ликвидности банка - Н2	48.9	50.1	55.9	5.8	min 15%
Норматив текущей ликвидности банка - Н3	61.5	61.1	62.8	1.7	min 50%
Норматив долгосрочной ликвидности банка - Н4	81	81	88.2	7.2	max 120%
Максимальный размер риска на одного заемщика или группу взаимосвязанных заемщиков - Н6	22.7	20.1	23.4	3.3	max 25%
Максимальный размер крупных кредитных рисков - Н7	150.1	153.4	157.5	4.1	max 800%
Соотношение совокупной величины кредитов и займов, выданных акционерам (участникам) банка, и капитала - Н9.1	20.4	20	21.8	1.8	max 50%
Соотношение совокупной величины кредитов и займов, выданных акционерам (участникам) банка, и капитала - Н9.1	1.1	1.5	1.7	0.2	max 50%
Норматив использования собственных средств (капитала) банка для приобретения долей (акций) других юридических лиц - Н12 (max 25%)	-	-	-		max 25%

Таким образом, за отчетный год показатель норматива мгновенной ликвидности увеличился на 5,8% и составил 55,9%. Это заслуживает положительной оценки, т.к. говорит о том, что банк имеет необходимое сочетание быстроликвидных активов и средств до востребования. Текущее значение норматива Н2 более чем в 2 раза превышает нормативное, следовательно, банк может уменьшать при необходимости количество быстроликвидных активов без изменения ликвидности активов[3].

На основании изложенного, важным условием решения задач, стоящим перед банком в сфере развития эффективной деятельности, является проведение комплексной технологической модернизации, которая позволит увеличить масштаб рабочих процессов и систем, обеспечивая рост производительности труда, оптимизации издержек[7]. На примере ПАО «Сбербанка» целесообразно построение консолидированной операционной модели, совершенствование систем управления рисками, выход на качественно новый уровень автоматизации. Работа в направлении совершенствования операционной модели позволит увеличить производительность труда, эффективности работы банка в целом, и как следствие повысить качество обслуживания и степень удовлетворенности клиентов.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.07.2017 N 281-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования обязательных требований к учредителям (участникам), органам управления и должностным лицам финансовых организаций» © КонсультантПлюс, 1997-2018
2. Гасанов О.С., Затона В.В. Оценка стабильности экономического положения банковской системы Российской Федерации как результат её комплексного анализа // Научное обозрение. 2017. № 2. С. 111-117.
3. Бакунова Т.В., Трофимова Е.А. Сравнительный анализ методических подходов к оценке экономического положения кредитных организаций // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». - 2016. - № 2. - С. 239-254.
4. Трофимова Е.А. Оценка эффективности деятельности коммерческого банка, её совершенствование в условиях межбанковской конкуренции: дисс. к.э.н., Екатеринбург, 2017.
5. Трошин В. А. Оценка эффективности деятельности коммерческого банка [Текст] // Инновационная экономика: материалы Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). — Казань: БуК, 2014. — С. 69-72. — URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/130/6110/> (дата обращения: 23.12.2018).
6. Сайт ПАО «Сбербанк России» - динамика финансовых показателей - <https://2017.report-sberbank.ru/ru/financial-results/major-performance-indicators>
7. Кравченко О.В., Горбунова О.А. Стратегия снижения затрат в коммерческом банке // Вестник Самарского муниципального института управления. 2018. № 2. С. 58-66.

List literature:

1. Federal law of 29.07.2017 N 281-FZ «on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in terms of improvement of mandatory requirements for founders (participants), management bodies and officials of financial organizations» 1997-2018 Consultant
2. Hasanov S. O., Creek V. V. estimation of the stability of the economic situation of the Bank system of the Russian Federation as a result of complex analysis // Scientific review. 2017. No. 2. P. 111-117.
3. Bakanova T. V., Trofimova E. A. Comparative analysis of methodological approaches to assessing the economic situation of credit institutions // Vestnik Urfu. Series «Economics and management». - 2016. - № 2. - P. 239-254.
4. Trofimova E. Evaluation of the effectiveness of the commercial Bank, its improvement in the conditions of interbank competition: Diss. ... Ph. D. in Economics, Yekaterinburg, 2017.
5. Troshin V. Evaluation of the efficiency of commercial Bank [Text] // Innovative economy: materials international. scientific. Conf. (Kazan, October 2014). - Kazan: Buk, 2014. - P. 69-72. URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/130/6110/> (accessed: 23.12.2018).
6. The website of PJSC «Sberbank of Russia» - the dynamics of financial indicators - <https://2017.report-sberbank.ru/ru/financial-results/major-performance-indicators>

Экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами

УПРАВЛЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫМИ РИСКАМИ В СФЕРЕ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Хасанова Найля Рафаиловна
студент Башкирского государственного университета

MANAGEMENT OF CORRUPTION RISKS IN THE AREA OF PROCUREMENT

Khasanova Naylya Rafailovna
student of the Bashkir State University

АННОТАЦИЯ

В статье проведен анализ существующих в сфере государственных закупок рисков и выявлена необходимость минимизации коррупционных рисков. Рассмотрены понятие коррупции в сфере закупок и нормативные основы деятельности по противодействию коррупции. Предложены мероприятия по снижению коррупционных проявлений и особенности их применения в государственных закупках.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, коррупционные риски, противодействие коррупции.

ABSTRACT

The article analyzes the existing risks in the field of public procurement and identifies the need to minimize corruption risks. The concept of corruption in the field of procurement and regulatory framework to combat corruption are considered. Proposed measures to reduce corruption and features of their use in government procurement.

Keywords: state and municipal procurement, corruption risks, anti-corruption.

Государственные закупки обеспечивают удовлетворение нужд государственных и муниципальных органов и организаций. Во время экономического спада государство в целях стимулирования развития экономики, стремится наращивать объем заказов, особенно у российских предприятий. При этом основной задачей является экономное расходование бюджетных средств и максимальная польза от них. В связи с этим в последние годы сфера государственных закупок находится в зоне повышенного внимания.

Кроме того, тема государственных закупок испытывает повышенное внимание со стороны общества по причине того, что проблема недостаточной степени рыночности механизмов, обеспечивающих высокое качество осуществления государственных закупок, является одной из важнейших проблем, стоящих перед государством на сегодняшний день. Обеспечение развития экономики находится в прямой зависимости от соблюдения законности удовлетворения государственных и муниципальных нужд.

В настоящее время законодательство постоянно подвергается изменениям, функционирование рынка также подвержено значительным циклическим колебаниям, особенно на фоне многолетнего экономического кризиса. С учетом перечисленных предпосылок для повышения результатов осуществления закупочной деятельности необходимо осуществление максимальной идентификации и минимизации возможных рисков, сведение к минимуму возможности получения неблагоприятного результата, и, как итог, увеличение эффективности закупочной деятельности предприятия. В случае необеспечения своевременной и корректной идентификации возможных рисков, а также неосуществления мер, достаточных для их устранения, вполне вероятно неэффективное использование имеющихся ресурсов и увеличение убыточности предприятий-заказчиков.[2, с.55]

В сфере закупок можно выделить следующие виды рисков:

- риск недостижения необходимой экономии от закупочной деятельности;
- риск нарушения законодательства при определении поставщика;
- риск недостижения стратегических целей работы учреждения в связи с отсутствием (низким качеством) необходимых услуг/работ/товаров;
- риск признания процедуры несостоявшейся, а контракта недействительным;
- риск необоснованности начальной максимальной цены контракта;
- риск неисполнения поставщиком своих обязательств;
- риск нарушения установленных сроков.[7, с.57]

Также, следует отметить, что для того, чтобы минимизировать перечисленные риски государственные закупки должны обладать определенными характеристиками:

- справедливостью – такой тендер гарантирует, что все заинтересованные компании имеют равные шансы на участие;
- прозрачностью – предусматривает, что все компании-участники рассматриваются на равных условиях, а процессуальные действия соблюдены;

– обратной связью – система государственных закупок должна быть открыта для оспаривания и независима, иметь сформированную систему обращения по процедурным вопросам, а также заключения контрактов.[1, с. 96]

Следует отметить, что причиной реализации перечисленных рисков в большинстве случаев выступает возможность использовать закупку в коррупционных целях. В связи с этим при управлении государственными закупками важную роль играет борьба с коррупцией. Надо отметить, что понятие коррупция используется для описания большого спектра незаконной деятельности, в общих чертах определяя злоупотребление имеющимися полномочиями для личной выгоды.

Коррупция может считаться антонимом надлежащего управления, следовательно, государственные учреждения и те, с кем они заключили договор, должны максимально прозрачно, беспристрастно и честно вести общественные дела и управлять государственными ресурсами. Достичь этого можно путем создания и укрепления системы сдержек и противовесов в системе закупок, включающей надзор за надлежащим их осуществлением и привлечение гражданского общества.

Существуют два вида коррупции – масштабная и мелкая коррупция. Масштабная коррупция ведет к тенденции ослабления всей системы, в то время как мелкая коррупция, как правило, практикуется у бюрократов, деятельность которых угрожает эффективности государственных институтов. Опыт показывает, что в закупке общественных благ и услуг, в основном, наблюдается масштабная коррупция.[3, с.37]

Антикоррупционные органы призваны оценить риск коррупции во всех государственных учреждениях, и в партнерстве с этими учреждениями разработать процедуры, которые повысят прозрачность, позволят легко выявить факты коррупции и неэффективность некоторых обязательных процедур. Один из способов достижения этой цели – формирование правовых механизмов противодействия и заранее определенного инструментария, направленного на определение областей, уязвимых для коррупции, во всех государственных учреждениях и организациях. Особое внимание должно уделяться процессу государственных закупок.

Некоторые исследователи рассматривают инструмент государственных закупок как заказ на производство или поставку товаров, осуществление работ и услуг, необходимых для осуществления государственных функций, получателями которого выступают государственные органы и организации, а оплачивается он за счет бюджета соответствующего заказчика.[5, с.44] Его могут реализовывать как государственные, так и коммерческие предприятия. Заказ, как правило, выполняется на конкурентной основе. Государственный заказ можно считать механизмом обеспечения экономических отношений между субъектами этого заказа.

В качестве основных правовых механизмов противодействия коррупции можно выделить следующие нормативные акты:

- Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;
- Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;
- Постановление Правительства РФ от 26.08.2013 № 728 «Об определении полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»;
- Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»;
- Указ Президента РФ от 29.06.2018 N 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы».

На размещение государственного заказа государство тратит около 6 трлн руб. в год, а на закупки организаций государственного сектора, таких как автономные учреждения, государственные корпорации, естественные монополии, компании с долей государства в собственности затрачивается около 7 трлн руб. в год. Это – расходы, способствующие осуществлению государственными органами и организациями возложенных на них функций, а следовательно, от того, на сколько эффективно будет осуществляться использование средств, выделяемых на осуществление государственного заказа, зависит достижение целей государства по обеспечению высокого качества жизни граждан.[5, с. 46]

Минимизацию коррупции необходимо рассматривать в качестве одного из важнейших элементов процедур по осуществлению государственного заказа, так как честное и добросовестное поведение специалистов по закупкам влияет на приобретение товаров, работ и услуг максимально высокого качества по наименьшей цене, а следовательно, на реализацию других целей государственных закупок. Необходимо понимать, что основная часть правонарушений в сфере закупок связана с осознанным и целенаправленным действием со стороны лиц, осуществляющих закупку, в силу наличия у них конфликта интересов. Из этого следует, что для устранения проявлений коррупционной составляющей в сфере государственных закупок,

следует проводить активную деятельность по нивелированию коррупционных рисков с применением инструментов кадрового и административного характера.

В ряде научных работ, рассматривающих проблемы осуществления государственных закупок, выявлена корреляция между эффективностью работы системы госзакупок и развитостью административно-правового управления кадровым обеспечением в указанной области, которое включает количество занятых специалистов, уровень их квалификации и подготовки, а также оплату их деятельности.[6, с.1] Недостаточный уровень квалификации специалистов, осуществляющих процедуры в рамках государственных закупок, может являться одной из основных предпосылок недостаточно качественной деятельности государственных и муниципальных органов и организаций по заключению договоров.

Антикоррупционные кадровые технологии также можно определить как контрольные мероприятия, проводимые в отношении деятельности сотрудников государственных органов и организаций, осуществляющих весь спектр или часть функций в рамках процедур по проведению государственных закупок товаров и услуг.

С учетом предложенного выше определения данного понятия, антикоррупционные технологии в сфере государственных закупок включают в себя профессиональную подготовку и переподготовку сотрудников закупающих органов, а также их антикоррупционное воспитание и обучение. Также в данные технологии можно включить осуществление мероприятий по превентивному и реактивному контролю конфликта интересов в сфере закупочной деятельности, и проведение регулярного мониторинга сведений о доходах и расходах, а также имуществе лиц, осуществляющих функции по обеспечению государственных закупок.[4, с.274]

В качестве одного из инструментов по снижению коррупционных проявлений при осуществлении государственных закупок представляется целесообразным внедрение в практику антикоррупционной экспертизы документации по закупке. Объектом рассматриваемой экспертизы являются следующие документы:

- извещение о закупке;
- инструкции участникам;
- формы заявок и иных документов, представляемых претендентами в конкурентных процедурах;
- техническое задание;
- проект контракта;
- иные документы, перечень которых определяется на основе вида осуществляемой закупочной процедуры.

Целью проведения указанной антикоррупционной экспертизы документации о закупках являются исключение факторов, (значимая разница между начальной (максимальной) цены выступающих объектами контракта товаров, работ, услуг, и ценами на данный тип или вид товаров, работ и услуг, существующими на конкурентном рынке; завышенные/заниженные сроки исполнения контракта, «подгонка» под конкретный вид/бренд товара, искусственно завышенные требования к участнику торгов и т.д.) при которых могут возникнуть условия для коррупционных отношений.

В целях частичного устранения указанной проблемы нормативно предусмотрены унифицированные типовые документы, используемые при осуществлении закупок: типовых контрактов, каталогов товаров, работ услуг, пограничных сроков оплаты. Но так как госзакупки охватывают различные сферы деятельности заказчиков, данные шаблонные документы не всегда способны учитывать все особенности и сложности закупок по конкретному виду деятельности.

Антикоррупционную экспертизу следует рассматривать как инструмент предотвращения проявления коррупции, так как данный вид контроля проводится до размещения заказа. Одновременно необходимо понимать, что в силу значимых различий между видами деятельности, осуществляемой государственными заказчиками (здравоохранение, образование и т.д.), а также необходимости удовлетворения нужд организации максимально качественно для нее, сотрудники, осуществляющие анализ закупочных процедур и документации на предмет наличия коррупциогенных факторов, должны обладать необходимыми компетенциями не только в области государственных закупок, но и знаниями о характере и специфике детальности заказчика и функционировании рынка в сфере его профильной деятельности.

Однако проблема заключается не только в коррупции — стоит вопрос о качестве осуществления государственных закупок как частного случая проявления неэффективности государственного сектора в целом. Для минимизации и дальнейшего устранения коррупции необходимо комплексное противодействие ей, включающее неотвратимость наказания, регламентацию процедур и повышение качества контроля, а также более точный подход, основанный на персональном стимулировании сотрудников, полномочия которых дают возможность реализации коррупционных действий, и развитию конкуренции среди заказчиков и участников закупок.

Таким образом, эффективность противодействия коррупции, развитие конкурентной среды и, соответственно, повышение качества закупочных мероприятий должны достигаться не столько количеством вносимых в нормативное регулирование изменений, сколько качественным их содержанием, а также оптимально выстроенным практическим механизмом предупреждения коррупции. Решение

основных задач и проблем, существующих в процессе осуществления государственных закупок, должно реализовываться с учетом позиций всех субъектов и имеющихся условий функционирования конкретного рынка.

Список литературы:

1. Воронцов С. А., Понеделков А. В. Противодействие коррупции на государственной и муниципальной службе. – 2015. – 272 С.
2. Воронцов С. А., Понеделков А. В., Зырянов С. Г. Индикаторы коррупционной деятельности в системе государственной власти и местного самоуправления РФ // Социум и власть. – 2017. – № 1 (63). – С. 30-38.
3. Ибрагимов З. Ф., Шагиев И. Р. О некоторых методах борьбы с коррупцией в России // Экономика и социум. – 2016. – № 12. – С. 35-39.
4. Мельцова Д. А. Противодействие коррупции в государственных и муниципальных закупках // Молодой ученый. — 2019. — № 3. — С. 273-276.
5. Рубцов В. Н. Мониторинг государственных закупок как механизм противодействия коррупции // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 1 (26). – С. 143-145.
6. Храбкин А. А. Федеральная контрактная система: существующие проблемы закупок и пути их решения // VII Всероссийская практическая конференция-семинар «Государственные и муниципальные закупки-2012». г. Москва. – 2013. – С. 1-2.
7. Чаннов С. Е. Конфликт интересов в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Гражданин и право. – 2016. – № 8. – С. 57-62.

МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ*

Смицких Ксения Викторовна

Кандидат экономических наук

Доцент кафедры «Экономики и Управления»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.*

Жаданов Олег Александрович

Студент кафедры «Экономики и Управления»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
город Владивосток*

АННОТАЦИЯ

Основной целью нашего исследования является разработка организационного механизма, который позволит эффективно осуществлять интеграционное взаимодействие участников на приграничных территориях Дальнего Востока. Для этого была определена актуальность, рассмотрены различные научные исследования в области развития малого и среднего предпринимательства, разработан механизм интеграционного взаимодействия предпринимательства, определены идеи создания информационного органа помощи предпринимателям.

Ключевые слова: предпринимательство, механизм развития, интеграционное взаимодействие, приграничные территории, факторы, оценка, направления повышения эффективности.

ANNOTATION

The main purpose of our study is to develop an organizational mechanism that will effectively implement the integration interaction of participants in the border areas of the Far East. For this purpose, the relevance was determined, various scientific studies in the field of development of small and medium-sized enterprises were considered, the mechanism of integration interaction of entrepreneurship was developed, the ideas of creating an information body to help entrepreneurs were determined.

Key words: entrepreneurship, development mechanism, integration interaction, border areas, factors, evaluation, directions of efficiency improvement.

*Исследование подготовлено при поддержке гранта РФФИ «Модель динамичного развития предпринимательства» (№ 17-32-01080)

Развитие Дальнего Востока является приоритетной задачей, стоящей перед Правительством Российской Федерации. Дальний Восток – территория громадных возможностей и ресурсов, правильное использование которых принесёт плоды не только отдельному региону, но и всей стране в целом. Поэтому так важно иметь общее, систематическое представление о нынешнем положении дел, в том числе о предпринимательстве и его сотрудничестве со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), как об основных факторах для стимула к развитию.

Интегрирование азиатской части России, прежде всего, Дальнего Востока в развитые экономические отношения с соседями, является основным условием качественного развития региона и укрепления позиций всей страны.

В соответствии с законодательством, Дальневосточные приграничные территории - территории муниципальных образований субъектов Дальнего Востока, прилегающих к государственной границе России с Китайской Народной Республикой и Корейской Народно-Демократической Республикой [1].

К дальневосточным приграничным территориям относятся следующие муниципальные районы и городские округа [2]:

1. Приморский край (Дальнереченский, Кировский, Октябрьский, Пограничный, Пожарский, Спасский, Ханкайский, Хасанский, Хорольский, Черниговский районы, Дальнереченский, Лесозоводский и Уссурийский городские округа).

2. Хабаровский край (Бикинский, Вяземский и Хабаровский районы, район имени Лазо, городской округ Хабаровск).

3. Амурская область (Архаринский, Благовещенский, Бурейский, Константиновский, Магдагачинский, Михайловский, Свободненский, Сковородинский, Тамбовский и Шимановский районы, городские округа Благовещенск, Шимановск и Свободный).

4. Еврейская автономная область (Биробиджанский, Ленинский, Облученский, Октябрьский и Смидовичский районы).

Основными целями в сфере развития дальневосточных приграничных территорий являются: комплексное и устойчивое развитие дальневосточных приграничных территорий; обеспечение комфортных условий для жизни и деятельности населения на дальневосточных приграничных территориях; формирование и удержание конкурентных преимуществ перед приграничными территориями сопредельных государств.

В настоящее время, существует большое разнообразие авторов, которые указывают на те или иные аспекты развития региона именно за счёт обладания ими приграничных территорий.

Д. С. Панарина отмечает большое значение границы и фронта как фактора развития региона, попутно расширяя эти понятия и информируя о необходимости подходить системно к проблеме, принимая во внимание широкий спектр влияния границы и фронта на экономические показатели и сознание людей [3].

Л. Г. Осмоловская также признаёт важность границ в развитии приграничных регионов, подобно П.Я. Бакланову, разделяя понятие географических границ на природные границы и установленные человеком. Это разделение, как и в общем осмысленный и комплексный подход к изучению, помогает достижению целей управления территориями [4].

П. Я. Бакланов в своей статье делает вывод о различных подходах к изучению приграничных и трансграничных территорий, районов и потенциалов их развития. А именно он выделяет исторический, экономический, географический и геополитический подходы. Бакланов предлагает на основе сочетания этих подходов использовать комплексный, междисциплинарный анализ потенциала к развитию приграничной территории [5].

Н. А. Сеферова определяет приграничное положение региона как значимый ресурс для развития региона. Также автор ставит основные задачи приграничного сотрудничества, делая вывод о том, что именно взаимная поддержка и добрососедские отношения между государствами, чьи приграничные территории соприкасаются, являются ключевым фактором к развитию не только отдельного трансграничного региона, но также страны в целом [6].

А. В. Чекрыжов приводит целый ряд проблем приграничных территорий Р.Ф. и предлагает меры для их устранения, в том числе для борьбы с депрессивностью региона в целом. Прежде всего, по мнению Чекрыжова, стоит рассматривать наличие приграничных территорий в регионе как конкурентное преимущество, затем грамотно им воспользоваться. Для этого автор предлагает выделить определённый правовой и юридический статус для приграничных регионов, рассмотреть потенциал пониженных налоговых ставок для предпринимателей и развить транспортную инфраструктуру, а именно «автомобильные и железнодорожные артерии». В связи с этим проблема развития приграничья требует системный подход, который при поддержке федерации поможет решить не только экономические провалы, но и вывести целые регионы из состояния депрессивности [7].

И. И. Арсентьева, А. Н. Михайленко пришли к выводу о необходимости нового концептуального и практического подхода к соотношению между барьерной и контрактной функциями границы, и, как следствие, введении новой «умной» границы. Такая граница будет совмещать как «жёсткие» заградительные функции, так и «мягкие» контактные. Именно это состояние границы совместно с правильным комплексным управлением, финансовой поддержкой, нормативной базой и политической волей, которая приведёт всё это в жизнь, всё это позволит качественно развиваться не только приграничным территориям и всему региону, но и стране [8].

О. В. Цветкова приводит свои рекомендации для целей развития приграничных регионов. А именно образование единого информационного портала по развитию приграничного сотрудничества, что будет способствовать коммуникации между субъектами приграничного или трансграничного сотрудничества. Также увеличение приграничной зоны и технической оснащённости границ будет способствовать более

свободному передвижению инвесторов и размещению производства на приграничных территориях. И введение налоговых льгот, которые поспособствуют введению совместных проектов малого и среднего бизнеса [9].

Что касается развития предпринимательства на приграничных территориях, в частности малого и среднего бизнеса, то такие авторы, как В. Е. Царев и Д. А. Вершина указывают на недостатки государственной поддержки в этой области. Также приводятся различные механизмы, которые могут помочь урегулировать данный недостаток в условиях современной Российской ситуации и в том числе на Дальнем Востоке [10].

А. С. Голобоков, И. А. Будников и К. С. Аммосова анализируют ситуацию с малым бизнесом в Приморском крае, отмечая особую важность данного предпринимательства для страны в целом, а также приводят статистические показатели. Несмотря на положительный рост показателей, авторы говорят о необходимости улучшения условий ведения предпринимательской деятельности, которые дадут бизнесу реализовать себя, воплощая в жизнь новые проекты и привлекая в край высококвалифицированных специалистов [11].

Е. Г. Шумик и Е. А. Старченко характеризовали государственные программы по поддержке малого и среднего бизнеса в Приморском крае, а также выделили основные причины неэффективности существующей государственной поддержки. Было предложено ввести систему учёта риска и экспертизы инвестиционных проектов, что, по мнению авторов, усовершенствует инвестиционный механизм, действующий в отношении малого и среднего бизнеса в Приморском крае [12].

О необходимости качественной государственной поддержке пишет Е. К. Пилилян, исследуя историю развития Дальнего Востока и отношения федерального центра к нему. Автор пришёл к выводу, что только при выполнении государством своих функций по созданию механизмов активизации деловой активности региона, возможно успешное достижение стратегических задач [13].

О.Н. Артёмова пишет, что одним из главных приоритетов государственной поддержки предпринимательства должно быть развитие государственных институтов. Следует обратить внимание именно на повышение качества государственного управления. При этом, однозначно, необходимо учитывать специфику региона [14].

Для обеспечения эффективной системы взаимодействия предприятий приграничных территорий с зарубежными партнёрами и нашим государством требуется хорошо выверенный механизм. Механизм взаимодействия – это налаженный процесс, обеспечивающий связь между субъектами. В предложенном механизме, представленном на рис. 1, выделяются несколько основных этапов (блоков).

На *первом* этапе необходимо изучить параметры и тенденции изменчивой внешней среды. Определить участников взаимодействия (например, компания из нашего приграничного региона и её заинтересованный партнер в соседней стране). Также нужно чётко определить цели.

На *втором* этапе производится оценка факторов. *Социально-трудоовые факторы*, которые могут положительно влиять на интересы предпринимательских структур при наличии конкурентоспособных кадров в востребованной специальности. Также это наличие сильных профсоюзов, которые защищают права и экономические интересы работников. Это и *финансово-экономические факторы*: субсидирование процентной ставки, займы и обеспеченность финансовыми ресурсами, действующая система налогообложения, стоимость рабочего места. *Административно-правовые факторы*: инфраструктурная поддержка развития предпринимательства, уровень административных барьеров и т.д.

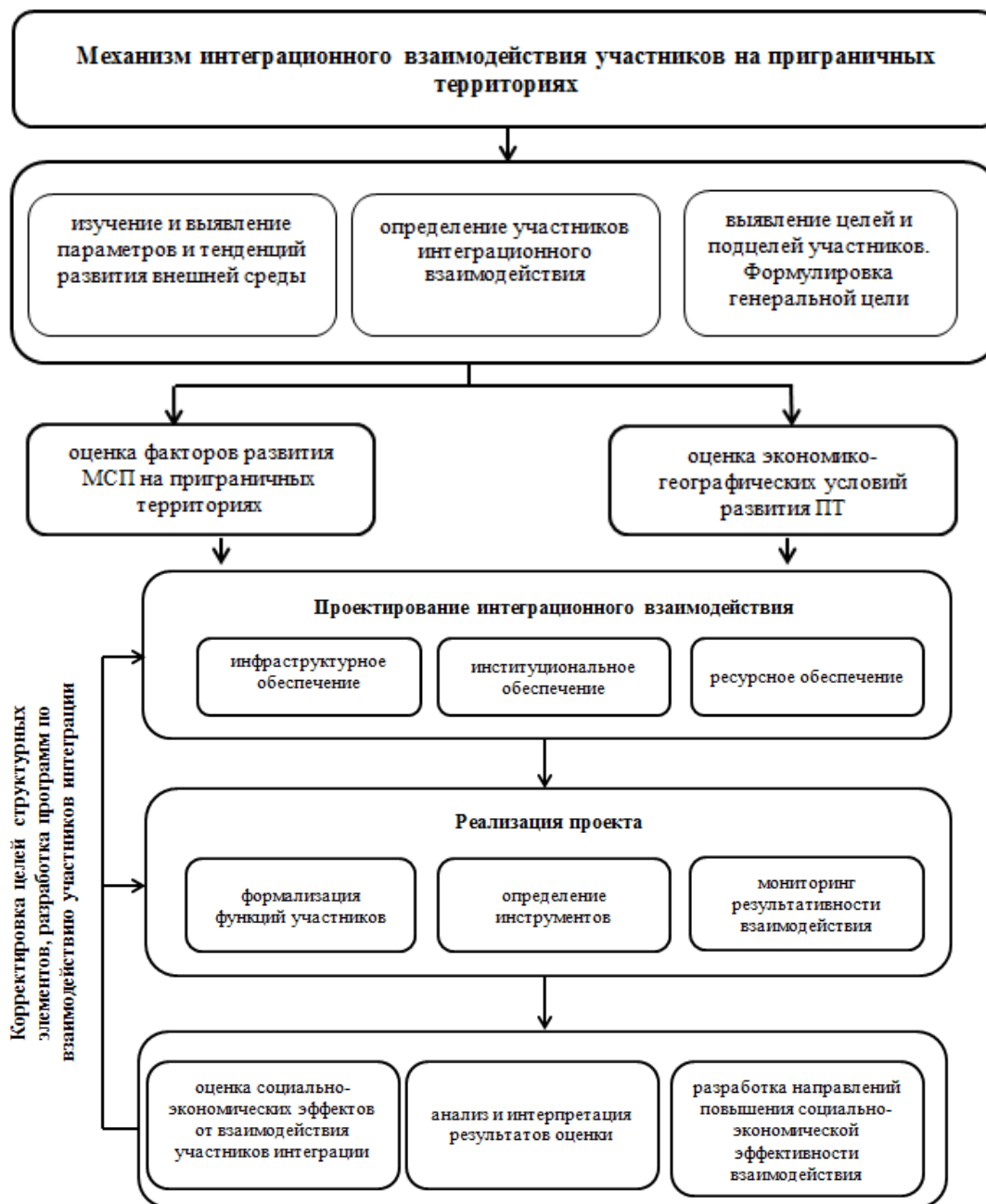

Рисунок 1 - Механизм интеграционного взаимодействия участников на приграничных территориях

С точки зрения природно-климатических и географо-экономических условий на структуру предпринимательства влияют: приграничное положение; удаленность от рынков сбыта; отраслевая специализация. Характеризуются данные условия в первую очередь наличием природных ресурсов.

На *третьем* этапе осуществляется *проектирование интеграционного взаимодействия*. Налаживается связь с инфраструктурными объектами, чьей задачей является помощь в осуществлении интеграционной деятельности на приграничье. Например, на официальном сайте Администрации Приморского края [15] указан список таких органов: Центр поддержки предпринимательства Приморского края, Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства и т.д. Институциональное обеспечение – наличие нормативов для эффективного развития предпринимательства. Ресурсное обеспечение – наличие материальной базы для развития.

Четвёртый этап. Формализация функций участников – конкретизация деятельности в нормативно-правовых актах. Определение инструментов – поиск индивидуальных способов достижения цели взаимодействия. И, конечно же, должен осуществляться мониторинг результативности данного взаимодействия.

Этап оценки. Оценку стоит осуществлять с позиции участников развития предпринимательства и учитывать экономические, общественные и финансово-бюджетные результаты деятельности малых и средних предприятий проявляющиеся в долгосрочном периоде.

Социально-экономическая оценка эффективности развития предпринимательства предполагает расчет статистических и динамических показателей по составляющим эффективности: предпринимательской, бюджетной, общественной.

Расчет показателей по видам эффектов, разработка шкалы для интерпретации результатов социально-экономической оценки эффективности развития – всё это направления дальнейших исследований.

После проведённой оценки происходит корректировка выявленных слабых мест, разработка новых программ.

Помимо механизма, мы предлагаем создать Информационный центр поддержки приграничного предпринимательства ДВ. Он будет должен аккумулировать потоки информации, исходящие от отечественных и зарубежных предпринимателей, а также налаживать связь между ними. Реализовывать механизм взаимодействия и предлагать программы для более успешного функционирования в целях достижения поставленных целей, разрабатывать эффективные модели управления бизнесом по различным отраслям в каждом отдельном регионе, с учётом их специфики.

Таким образом, проведенный теоретический анализ позволил сделать следующий вывод. Необходимость развития приграничных территорий является в настоящее время приоритетной задачей государства. При этом одним из факторов развития может выступать региональное предпринимательство. Так как малое и среднее предпринимательство, это инструмент совершенствования региональной экономики, улучшения социального климата, разрешения проблем политического характера, при этом оно характеризуется специфическими чертами и особенностями, обусловленными региональной спецификой. Развитие предпринимательства носит синергетический характер. Также является связующим звеном между государством и человеческими ресурсами, поэтому осуществлять стратегию его развития необходимо для улучшения качества жизни населения. Для обеспечения эффективной системы требуется налаженный механизм интеграционного взаимодействия, а также информационно-аналитический орган, который будет его реализовывать и оказывать помощь предпринимателям в развитии своего бизнеса и, как следствие, всего региона.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 28 октября 2015 г. N 2193-р Об утверждении Концепции развития приграничных территорий субъектов РФ, входящих в состав Дальневосточного федерального округа
2. <https://minvr.ru/activity/kompleksnoe-razvitie-territoriy/razvitie-prigranichnykh-territoriy/>
3. Панарина Д. С. Граница и фронтир как фактор развития региона и/или страны // История и Современность, 2015. № 1. С. 15-41
4. Осмоловская Л. Г. Функции границы как фактор развития приграничных регионов и формирования трансграничных регионов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2016. №1. С. 45-54
5. Бакланов П. Я. Структурные особенности и потенциал развития приграничных и трансграничных районов: теоретические аспекты, Региональные исследования, 2018. С. 19-24
6. Сеферова Н. А. Значение приграничного положения как ресурса развития региона // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2017. №5. С. 42-47
7. Чекрыжов А. В. Приграничье как фактор социально-экономического развития регионов России // Вестник БИСТ. 2016. 1-1 (30) С. 96-102
8. Арсентьева И. И., Михайленко А. Н. Российское приграничье: вчера, сегодня, завтра // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6
9. Цветкова О. В. Приграничное сотрудничество муниципальных образований Российской Федерации в оценках экспертов // Вестник МГОУ. 2018. №4. С. 148-161
10. Царев В. Е., Вершина Д. А. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса: недостатки и механизмы // Молодой ученый. — 2015. — № 24. — С. 610–614
11. А. С. Голобоков, И. А. Будников, К. С. Аммосова, Актуальные вопросы поддержки малого бизнеса в Приморском крае // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2(23). С. 64–67
12. Старченко Е. А., Шумик Е. Г. Особенности реализации государственных программ поддержки малого и среднего бизнеса в Приморском крае // АНИ: экономика и управление. 2017. №2 (19). С. 262-265
13. Пилилян Е. К. К вопросу о реализации государственной поддержки предпринимательства на юге Дальнего Востока России в начале XXI века // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №3-2. С. 177-180
14. Артёмова О.Н. Институциональное обеспечение развития предпринимательства в регионе // Вестник КамчатГТУ. 2017. №39. С. 86-96
15. <https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/organizatsii-infrastruktury/>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПРИБЫЛИ И КОНЦЕПЦИЯ ЕЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Сотникова Анна Владимировна

*Соискатель Белорусского национального технического университета,
Республика Беларусь, г. Минск*

АННОТАЦИЯ

Рассмотрено понятие прибыли и концепция ее распределения и использования. Концепция включает уточненное понятие «прибыль», принципы распределения и использования прибыли, концептуальные подходы.

Ключевые слова: прибыль, распределение и использование прибыли, стратегия развития, концепция.

ABSTRACT

The concept of profit and the concept of its distribution and use are considered. The concept includes a refined concept of "profit", the principles of distribution and use of profit and conceptual approaches.

Keywords: profit, distribution and use of profit, development strategy, concept.

Понимание природы и сущности прибыли тесно связано с определенным этапом развития экономических и производственных отношений в обществе. Проблемы выявления источников, учета и использования прибыли сложны и многогранны. Ими занимаются представители различных наук: политической экономии, бухгалтерского учета, макроэкономики, микроэкономики.

В работах представителей политической экономии: меркантилистов, физиократов, трудовой теории прибыли, теории производительного капитала, теории трех факторов – труда, капитала и земли, марксистской теории исследуется природа и причины прибыли.

Меркантилисты, среди которых можно выделить Т. Манна, Д. Юма, Ж. Кольбера, уделяли внимание поиску источников прибыли. Источником прибыли, согласно их учению, служила спекулятивная сделка, а не производительная деятельность [2, 3, 14, 15].

Представители экономической школы физиократов (Ф. Кенэ, Ж. Тюрго, М. Ривьер) изменили акцент на происхождение и источник прибыли. Физиократы считали земледельческий труд единственно производительным трудом и ренту – единственной формой прибавочной стоимости. Поэтому у физиократов отсутствовало понятие прибыли на капитал и ссудного процента. Прибыль и процент, с точки зрения физиократов, не являются излишком над издержками производства, а входят в издержки производства. Это представление физиократов совершенно исключает понимание эксплуататорской природы прибыли, понимание ее как формы прибавочной стоимости [2, 3, 14, 15].

Внутреннюю сущность прибыли раскрывает классическая или трудовая (производственная) теория, созданная в XVII веке У. Петти, которая впоследствии была развита Д. Рикардо и переросла в теорию производительного капитала, разработанную А. Смитом, Ж.-Б. Сэем, Дж.Б. Кларком. В дальнейшем теория производительного капитала преобразовалась в теорию трех факторов: труда, капитала и земли. Сторонники этой теории утверждали, что капитал сам по себе – мертвое орудие, которое в соединении с человеческим трудом и землей становится продуктивным фактором. В связи с этим прибыль распадается на ссудный процент, который присваивается капиталистом – собственником капитала, и предпринимательский доход, который присваивается капиталистом как руководителем субъекта хозяйствования [2, 14].

Современная наука выделяет несколько подходов к определению прибыли, из которых экономический и бухгалтерский можно рассматривать как базовые.

Авторы, которые придерживаются экономического подхода, рассматривают сущность и источники получения прибыли. При этом часть авторов считает, что источником прибыли является прибавочный труд [1, с. 114], другие признают источником прибыли предпринимательскую деятельность [12, с. 261].

Помимо источника прибыли исследователями рассматривается ее сущность в рамках динамики капитала: прибыль – это прирост капитала собственников, имеющий место в отчетном периоде. Данный подход к определению прибыли был изначально установлен Дж.М. Кейнсом, который исходил из того, что капитал, в сущности, – актив, и о капитале лучше говорить, что он приносит в течение периода его существования выгоду сверх его первоначальной стоимости. Эта выгода и есть прибыль [7, с. 441]. Этому подходу придерживаются многие белорусские и иностранные авторы [9, с. 640; 4, с. 624]. Американцы Б. Нидлз, Х. Андерсон, Д. Колдуэлл рассматривают прибыль как увеличение капитала в результате ведения хозяйственной деятельности [13, с. 44]. Исследователи упускают из виду практику разнообразного использования прибыли в организации, рассматривая прибыль как прирост капитала. Во-первых, вся прибыль организации используется для роста капитала. Понятие сработало. Во-вторых, часть прибыли обеспечивает рост капитала, оставшаяся прибыль идет на выплаты дивидендов и поощрение персонала. Понятие не сработало, поскольку прибыль организации больше прироста капитала. В-третьих, часть прибыли направлена на поощрение клиентов. Если исходить из определения К. Маркса: «Капитал

это самовозрастающая стоимость» [11], то определение не сработало, поскольку имеет место рост активов организации, но капитал в данном периоде не увеличился.

Рассмотрим специфику бухгалтерского понимания прибыли. Общепризнанным является определение, изложенное в МСФО: «прибыль – остаточная величина, полученная после вычета расходов (в т.ч. корректировок по сопровождению капитала, где это необходимо) из доходов для поддержания капитала на начало периода» [5]. В соответствии с МСФО организация может признавать прибыль за отчетный период только при условии сохранения своего капитала. При этом капитал представляет собой стоимость активов, не обремененную обязательствами [15, с. 31]. МСФО выделяют два основных принципа поддержания капитала: финансовый и физический.

В соответствии с финансовым принципом любое превышение стоимости активов либо снижение суммарной стоимости обязательств, либо того и другого вместе, признается в качестве прибыли данного отчетного периода. В соответствии с физическим принципом прибылью отчетного периода признается остаток приращения активов после вычета величины сохраняемых физических производственных возможностей за отчетный период.

Выбор метода измерения и поддержания капитала остается за организациями и зависит от интересов и потребностей пользователей. Рассмотрение принципов поддержания капитала позволяет сделать вывод о том, что между ними существует взаимосвязь. Многие известные ученые при определении прибыли исходят из принципов поддержания капитала. Анализ правил и процедур бухгалтерского учета наталкивает на вопрос: «Любое ли изменение собственного капитала можно квалифицировать как прибыль?»

Проанализируем наиболее значимые способы наращивания собственного капитала. К ним относятся: дополнительные вклады собственников, безвозмездные вклады спонсоров или государства, переоценка активов, изменение конъюнктуры на рынке капитала, превышение доходов от основной деятельности над расходами. В принципе, только последний способ может трактоваться как причина появления прибыли.

Анализ позволяет уточнить определение прибыли в рамках методологии бухгалтерского подхода. Прибыль (убыток) – положительная (отрицательная) разница между доходами коммерческой организации, понимаемыми как приращение совокупной стоимостной оценки ее активов, и ее расходами, понимаемыми как снижение совокупной стоимостной оценки активов [8, с. 190].

Оба подхода, бухгалтерский и экономический, в интерпретации категории «прибыль» достаточно логичны и в принципе не противоречат друг другу. Экономический подход полезен для понимания сущности прибыли, бухгалтерский – для понимания логики и порядка ее практического исчисления.

С нашей точки зрения, приведенные подходы сводят прибыль к приросту активов. Прирост активов реализуется в двух вариантах: как положительная разность доходов и расходов по видам деятельности и как прирост рыночной стоимости реального капитала организации или рыночной стоимости финансового капитала акционеров. Такой подход берет начало в учении И. Фишера и имеет продолжение в идеологии МСФО. Опираясь на вывод Дж.М. Кейнса, что капитал, в сущности, – актив, разработано авторское понятие, отражающее основные свойства и связи прибыли как экономической категории. Учтено, что получение прибыли является финансовой целью собственника активов, создает условия для развития организации, повышения ее конкурентоспособности и одновременно решает социальные задачи организации и общества. Поэтому при раскрытии понятия прибыли важно отразить направления ее использования. По мнению автора, доля прибыли, которая становится капиталом, зависит от характера распределения массы прибыли организации: «Прибыль – это прирост активов, созданный за счет текущей инвестиционной и финансовой деятельности, направляемый на накопление, расширенное воспроизводство и потребление».

Распределение прибыли выступает как обратная связь процесса формирования прибыли, поскольку чем больше прибыли направляется в расширенное воспроизводство, тем больше прибыли организация прогнозирует в будущем.

Ситуационное распределение и использование прибыли позволяет дифференцировать направления распределения и использования прибыли на накопление, потребление и развитие в зависимости от финансового состояния и массы распределяемой прибыли. Целевой функцией ситуационного распределения и использования прибыли является устойчивое развитие организации.

Для достижения устойчивого развития в зависимости от финансового состояния в бизнесе выбирают одну из следующих стратегий: стратегию ускоренного развития, стратегию стабильного развития, антикризисную стратегию.

Антикризисная стратегия используется в условиях финансового кризиса организации при «снижении экономических показателей деятельности и усилении конкуренции» [10].

При реализации данной стратегии организация старается избежать рисков, обеспечить максимальную текущую ликвидность и удержать позиции на рынке. Для достижения поставленных задач сокращаются отдельные виды деятельности, изменяется структура товарного ассортимента, оптимизируются услуги, оказываемые покупателям, минимизируются расходы на финансирование социальных программ [16].

Антикризисная стратегия предусматривает:

- интенсификацию использования активов и живого труда, что предполагает рост накопления наличности [16];

- консервативную дивидендную политику: выплата дивидендов по остаточному принципу, отказ от выплаты дивидендов или фиксированные дивидендные выплаты. Преобладает низкое значение коэффициента дивидендных выплат – до 10% от чистой прибыли [15];

- оптимизацию численности административно-управленческого персонала, торгово-оперативных работников, за счет совмещения отдельных профессий; сохранение квалифицированных специалистов [10]. Это обусловлено тем, что организация не может направлять значительную долю распределяемой прибыли на потребление. Это предполагает, что уровень потребляемой прибыли обеспечивает только стимулирующие выплаты, предусмотренные коллективным договором.

Стратегия стабильного развития реализуется при достаточно высоких объемах реализации товаров и получаемой прибыли, когда рынок освоен и есть постоянный контингент обслуживаемого населения [16].

Для стратегии стабильного развития характерны адаптация организации к рискам посредством многопрофильной деятельности, использование инвестиционных ресурсов на «среднерыночном уровне, что способствует сохранению достигнутых ранее темпов роста при одновременном наращивании внутреннего потенциала» [16].

Стратегия стабильного развития предусматривает:

- вложения в развитие материально-технической базы на среднерыночном уровне [16];

- умеренную дивидендную политику: выплаты гарантированного минимума плюс экстра-дивиденды в зависимости от размера чистой прибыли или стабильного уровня дивидендов. Среднее значение коэффициента дивидендных выплат находится на уровне 10-30% от чистой прибыли [15];

- сохранение кадрового потенциала, обеспечение высокого уровня качества торгового обслуживания, лояльности потребления, поддержание имиджа организации, что предполагает более высокие размеры выплат персоналу за счет прибыли на среднерыночном уровне.

Для стратегии ускоренного развития характерны сочетание высокой доходности и высокого риска при внедрении инновационной программы развития [16].

Стратегия ускоренного развития предусматривает:

- расширение товарного ассортимента, применение различных форматов торговых объектов: от гипермаркетов до автолавок, развитие собственного производства и выпуск товаров под собственной торговой маркой, поглощение или слияние с мелкими конкурентами [16].

- реализация агрессивной или нулевой дивидендной политики: стабильно высокий уровень дивидендов, постоянный рост размера дивидендов или отказ от выплаты дивидендов. Размер коэффициента дивидендных выплат составляет 30-100% от чистой прибыли или равен нулю [6].

- повышение уровня квалификации персонала и качества торгового обслуживания населения [16]. Ставится задача роста доли потребляемой прибыли, направляемой на материальное стимулирование сотрудников, на финансирование социальных программ и на поощрение покупателей: проведение розыгрышей, лотерей, акций.

Основными критериями выбора стратегии развития являются: экономический потенциал организации, качество продукции, размер чистой прибыли, ликвидность и риски организации. Взаимосвязь данных параметров лежит в основе интегрального показателя экономического потенциала:

$$I_{\Sigma} = [A1; A2; A3] \quad (1)$$

где I_{Σ} – интегральный показатель экономического потенциала;

A1 – агрегат, характеризующий финансово-экономический потенциал организации;

A2 – агрегат, характеризующий рыночный потенциал организации;

A3 – агрегат, характеризующий трудовой и торговый потенциал организации.

В процессе выбора стратегии развития необходимо рассчитать интегральный показатель экономического потенциала анализируемой организации и сравнить его с доверительным интервалом. Если интегральный показатель экономического потенциала ниже нижней границы доверительного интервала, то для организации характерна антикризисная стратегия. Если интегральный показатель экономического потенциала находится на уровне среднеотраслевого доверительного интервала, то для организации характерна стратегия стабильного развития. Если интегральный показатель экономического потенциала выше верхней границы доверительного интервала, то для организации характерна стратегия ускоренного развития.

Следует учитывать, что стратегии динамичны - одна стратегия может трансформироваться в другую при изменении рыночной конъюнктуры. Поэтому в процессе распределения и использования прибыли необходимо корректировать стратегию развития при изменении факторов внешней и внутренней среды.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что в зависимости от финансового положения организации могут быть три состояния: ускоренное развитие, стабильное развитие и кризисное состояние.

Принята концепция ситуационного распределения и использование прибыли, включающая в себя четыре принципа и два концептуальных положения.

Принципы распределения и использования прибыли: выбор стратегии развития в зависимости от финансового состояния организации и конъюнктуры рынка; дифференцированное распределение и

использование прибыли в соответствии с принятой стратегией развития; изменение стратегии развития при выходе финансовых показателей за пределы допустимого интервала; частичная корректировка пропорций распределения и использования прибыли при отклонениях финансовых показателей от планового задания.

Концептуальные подходы: оптимизация программы развития бизнеса, формирование инвестиционных ресурсов для реализации очередного объекта программы развития за счет реинвестирования доходов от работающих объектов и кредита.

Предлагаемая автором концепция распределения и использования прибыли отличается направленностью на обеспечение устойчивого развития организации.

Список литературы

1. Анализ хозяйственной деятельности в промышленности: учебник / В.И. Стражев [и др.]; под общ.ред. В.И. Стражева. – 6-е изд., перераб. и доп. – Минск: Выш. шк., 2005. – 480 с.
2. Бартенев, С.А. История экономических учений / С.А. Бартенев – М. : Юристъ, 2002. – 456 с.
3. Бретель, Э.Я. Политическая экономия капитализма / Э.Я. Бретель. – М. : Международные отношения, 1968. – 242 с.
4. Бухгалтерский учет: учебник / П.С. Безруких [и др.]; под общ.ред. П.С. Безруких. – М.: Бухгалтерский учет, 1999. – 624 с.
5. Гетьман В.Г. Международные стандарты финансовой отчетности: учебник. - М.: Финансы и статистика, 2009. - 656 с.
6. Дорофеев М.Л. Матрица управления дивидендной политикой корпорации // Финансы и кредит. – 2011. – №10. – с. 47-51
7. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег : пер. с англ. / Дж.М. Кейнс. – М. : Прогресс, 1978. – 492 с.
8. Ковалев, В.В. Финансы организаций (предприятий): учебник / В.В. Ковалев, Вит.В. Ковалев. – М: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 352 с.
9. Левкович, О.А. Бухгалтерский учет: учеб. пособие / О.А. Левкович, И.Н. Бурцева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2005. – 800 с.
10. Локтев, Э.М., Саркисян, Л.Г. Маркетинговые стратегии развития бизнес - концепции торгового предприятия на потребительском рынке / Э.М. Локтев, Л.Г. Саркисян // Мир науки и образования. – 2015. - №3. – с.1 – 12.
11. Маркс, К. Капитал : в 3 т / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1983. –Т. 1. Критика политической экономии; Кн. I: Процесс воспроизводства капитала. – 905 с.
12. Нехорошева, Л.Н. Экономика предприятия: учеб. пособие / Л.Н. Нехорошева, Н.Б. Антонова, Л.В. Гринцевич [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. Л.Н. Нехорошевой. – Минск : БГЭУ, 2008. – 719 с.
13. Нидлз, Б. Принципы бухгалтерского учета: пер. с англ. / Б. Нидлз, Х. Андерсон, Д. Колдуэлл; под ред. Я.В. Соколова. – М.: Финансы и статистика, 1993. – 496 с.
14. Островитянов, К.В. Политическая экономия : учебник / К.В. Островитянов. – М. : Госполитиздат, 1955.– 640 с.
15. Палий, В.Ф. Международные стандарты учета и финансовой отчетности / В.Ф. Палий. – М.: Инфра-М, 2007. – 512 с.
16. Пезенти, А. Очерки политической экономии капитализма : в 2 т. / А. Презенти. – М. : Прогресс, 1976. – Т. 1. – 839 с.

РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ ГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Тагиров Казиахмед Тагирович
кандидат экономических наук, доцент
филиал ДГУ в г. Дербенте

АННОТАЦИЯ

В данной статье обоснована необходимость развития кооперации в сельскохозяйственной отрасли. Сформулированы проблемы формирования многоукладного сельского хозяйства. Обоснована роль сельскохозяйственной кооперации в формировании многоукладного агропромышленного сектора экономики и в обеспечении продовольственной безопасности страны. Отмечена важность использования кооперативных принципов в производстве и реализации продовольствия. Выделены внешние и внутренние предпосылки развития сельскохозяйственной кооперации в современных условиях.

Ключевые слова: Сельскохозяйственная кооперация, малые формы хозяйствования, импортозамещение сельскохозяйственной продукции, продовольственная безопасность страны, кооперативные принципы, предпосылки сельскохозяйственной кооперации.

Институт сельскохозяйственной кооперации – испытанный, как в российской, так и в зарубежной практике, фактор формирования и развития агропромышленных отношений. Этот институт, представляющий собой добровольное сотрудничество сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляемое в различных организационных формах, может способствовать эффективному развитию малых форм хозяйствования в аграрной сфере.

Сельскохозяйственная кооперация, которая имеет особенное значение для малых форм хозяйствования, призвана способствовать развитию многоукладного сельского хозяйства в стране.

На современном этапе в отечественном сельском хозяйстве выделяются несколько групп сельскохозяйственных товаропроизводителей, к основным из которых относятся:

- агропромышленные организации в форме хозяйственных обществ, производственных кооперативов, унитарных предприятий, научно-исследовательских и учебных учреждений;
- хозяйства населения в форме личных подсобных хозяйств, индивидуальных хозяйств, дачных хозяйств;
- крестьянские (фермерские) хозяйства [3, с.67-68].

Ведение предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве имеет свои отличительные черты. Это, прежде всего, сезонность. Производственный цикл на ферме и все, без исключения, работы зависят от времени года. В этой связи поздняя осень и зима значительно отличаются по активности бизнеса от лета и ранней осени. Кроме того, бизнес в сельском хозяйстве сильно зависит от природных явлений. Засушливое лето или внезапный ураган может привести к потере урожая или снижению его реальных объемов по сравнению с запланированными. Однако не стоит сбрасывать со счетов и экономические факторы. Так, запрет на ввоз мяса или молочной продукции в конкретную страну - импортер может привести к банкротству фермерского хозяйства, поскольку выращенное поголовье и изготовленная продукция не будут реализованы [6].

В сельском хозяйстве, помимо разнообразных машин и механизмов (комбайнов, сеялок, молотилок, тракторов и так далее), в качестве средства производства используется земля. Она может быть получена в качестве надела, либо взята в аренду. Помимо земли, для получения дохода предприниматель в сельском хозяйстве использует растения и животных.

Малые формы хозяйствования в стране сталкиваются с острыми проблемами в своем развитии. Многие эксперты справедливо связывают это с неэффективной политикой реформирования аграрных и земельных отношений в стране, необоснованностью радикальных решений в этой сфере [1, с.9–11].

С одной стороны, декларируются свободы выбора формы хозяйственной деятельности на земле, а с другой стороны, происходит отчуждение сельского населения от сельскохозяйственного труда и вынуждает его заниматься альтернативными видами трудовой занятости. Следствием этого становится снижение численности работников сельского хозяйства, падение объемов производства, отрицательная динамика развития отрасли, ухудшение условий продовольственного обеспечения населения страны.

Сельскохозяйственная кооперация в современных экономических условиях нуждается в существенном развитии, что, в свою очередь, требует установления соответствующих организационно-экономических предпосылок этого развития в целях последующей конкретизации условий развития.

В нашем случае предпосылки развития сельскохозяйственной кооперации отражают процессы, объективно происходящие в экономике страны. Так, в условиях санкций, направленных против российской экономики в целом и отечественного сельского хозяйства, в частности, вызвали необходимость импортозамещения продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции. Последнее обуславливает необходимость значительного увеличения объемов производимой сельскохозяйственной продукции в стране аграрными товаропроизводителями различных форм хозяйствования, что, в свою очередь, повышает актуальность развития сельскохозяйственной кооперации.

Особая роль сельскому хозяйству принадлежит и в обеспечении продовольственной безопасности страны. Необходимость обеспечения продовольственной безопасности страны, устранения рисков и угроз в этой сфере определяют необходимость развития отечественного сельского хозяйства и сельскохозяйственной кооперации. Но, надо отметить, что в современных условиях многие из отечественных сельскохозяйственных предприятий производят неконкурентоспособную продукцию. В результате производство становится неэффективным, аграрные товаропроизводители разоряются и прекращают производственную деятельность [2, с. 5-15.].

Сегодня, несмотря на то, что экономике страны сформировались и успешно функционируют рыночные инструменты, позволяющие развивать многообразие форм собственности и хозяйствования, свободу выбора хозяйственной деятельности, свободу предпринимательства, платность услуг и ресурсов, в сельском хозяйстве рыночные процессы и их последствия не всегда приводят к развитию отрасли [6, с. 167]. По мнению авторитетных экспертов, дисбаланс в распределении прибыли между отраслями экономики приводит к низкой доходности в сельском хозяйстве. Так, в среднем по сельскохозяйственным организациям на 1 га пашни получают немногим более 2 тыс. рублей чистой прибыли, что совершенно недостаточно для ведения эффективного производства. Это загоняет сельскохозяйственных товаропроизводителей в долговую яму, а сложность привлечения заемного финансирования, недостаток собственных средств, низкий уровень государственной поддержки снижают инвестиционную

привлекательность сельского хозяйства, в результате чего на фоне роста общего объема инвестиций в экономику страны инвестиции в сельское хозяйство снижаются [4, с. 9-15].

Использование кооперативных принципов важно еще и для целей увеличения доли сельскохозяйственных производителей в конечной розничной цене продовольствия. Кооперативные принципы позволят устранить излишних посредников, улучшить доступ к конечному потребителю, дадут возможность сельскохозяйственным производителям самостоятельно выходить на внутренние и внешние рынки [5, с. 3-16].

Иными словами, кроме производства, кооперация необходима и при обеспечении реализации сельскохозяйственной продукции.

Для развития же кооперации в современных экономических условиях имеются необходимые предпосылки:

- санкции иностранных государств против экономики страны и агропромышленного комплекса;
- членство Российской Федерации во Всемирной торговой организации;
- необходимость обеспечения продовольственной безопасности страны на основе отечественного сельскохозяйственного производства;
- развитие рыночных механизмов в экономике страны, обеспечиваемое соответствующими нормами права;
- состояние отечественного сельского хозяйства и сельских территорий;
- необходимость развития малых форм хозяйствования в отечественном сельском хозяйстве.

Учет перечисленных предпосылок необходим при разработке практических рекомендаций по развитию сельскохозяйственной кооперации на перспективу.

Литература:

1. Милосердов В.В. Глобализация и сельское хозяйство России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий – 2015. – № 1. – С. 9–11.
2. Милосердов В.В. Мероприятия по обеспечению продовольственной безопасности // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. - № 8. – С. 5–15.
3. Нечаев В.И. Экономика сельского хозяйства / В.И. Нечаев, Е.И. Артемова, Л.А. Белова. – М.: Колос, 2015. – 383 с.
4. Ушачев И.Г. Перспективы развития АПК России в условиях глобальной и региональной интеграции//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 1. – С. 9–15.
5. Ушачев И.Г. Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции//АПК: экономика и управление. – 2018. – № 1. – С. 3–16.
6. Тагиров К.Т. Сельскохозяйственная кооперация как фактор развития агропромышленной сферы. //Проблемы АПК региона. – 2016. – № 4. – С. 167-169.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ

Гриценко Галина Михайловна

*доктор экономических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Сибирский федеральный научный
центр агrobiотехнологий
Российской академии наук (СФНЦА РАН)
Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ,
г. Барнаул*

Чернякова Мария Михайловна

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента
Сибирский институт управления филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
г. Новосибирск*

Ермаков Александр Олегович

*руководитель департамента по стратегическому развитию и науке
Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский институт
корпоративного и проектного управления»
г. Москва*

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждаются возможности государственного регулирования цифровизации молочной отрасли в целях нивелирования рисков и использования возникающих преимуществ, а также с учетом опыта разных стран по решению внутренних социально-экономических проблем и достижению геоэкономических результатов за счет внедрения новых технологий.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, регулирование, молочная отрасль.

ABSTRACT

The article discusses the possibilities of state regulation of digitalization of the dairy industry in order to level the risks and use the emerging benefits, as well as taking into account the experience of different countries to solve internal socio-economic problems and achieve geo-economic results through the introduction of new technologies.

Key words: digitalization, digital economy, regulation, dairy industry.

Зарубежные страны уделяют значительное внимание поддержке сельского хозяйства, включая, в том числе и молочную отрасль.

Rabobank опубликовал отчет по молочному рынку за четвертый квартал 2018 года, согласно которому производство молока в США в прошлом году выросло всего на 1% [12]. Это самый низкий показатель роста в стране с 2013 года. Кроме того, производство молока снизилось в ЕС и Австралии, но выросло в Новой Зеландии, Южной Америке и Китае. На качество и количество корма для скота серьезно повлияла засуха в Европе и Австралии в прошлом году. Из-за этого рост производства молока замедлился. Количество скота в ЕС, Австралии и США также сократилось в результате сочетания роста себестоимости производства и низких цен на сырое молоко, согласно отчету. Ожидается, что этот тренд продолжится и в 2019 году, в особенности в Австралии и в США, где происходит консолидация ферм. По США приводятся конкретные цифры динамики поголовья. Численность американского молочного скота в октябре была 9,365 млн, что ниже уровня мая, когда она достигала 9,404 млн голов, а также на 30 тыс. ниже уровня октября 2017 года.

Глобальные перспективы рынка молока пока довольно неопределенные из-за геополитических факторов, таких как продолжающиеся переговоры по Брекситу, торговые войны между США и Китаем, а также падающие цены на нефть, говорится в отчете Rabobank. Все страны "Большой молочной семерки" (США, ЕС, Новая Зеландия, Австралия, Бразилия, Аргентина и Уругвай) ожидает тяжелый 2019 год. Rabobank предсказывает "медленный и очень скромный рост производства молока" в 2019 году. Самые большие ожидаемые риски - это быстрое движение рынка вверх, которое застанет покупателей врасплох в первой половине 2019 года из-за низких цен на рынке и одновременном стабильном спросе.

Цена на американские сыры и сухую сыворотку испытывали давление в 2018 году из-за торговых войн президента США Дональда Трампа с Китаем с Мексикой. Эти войны, вероятнее всего, продолжатся и в этом году, так что цены на данные продукты упадут в течение 2019 года. Это продолжится по крайней мере до тех пор, пока импортные тарифы не будут отменены. Согласно отчету, отмена тарифов отрицательно скажется на американских фермерах. Одновременно цены в американском ритейле на все ключевые молочные продукты, кроме сыров упали с 2017 года. Продажи также снизились - в категории плавленых сыров на 4,1%, йогуртов - на 3,4%, питьевого молока - на 2%. Rabobank предупреждает, что признаки замедления рынка в США очевидны и производителям надо постоянно опираться на экспорт, чтобы возместить низкий спрос на внутреннем рынке.

Хорошие новости в том, что в Китае в этом году ожидается рост импорта на уровне двузначных чисел. При этом между третьим и четвертым кварталами прошлого года средние цены на молоко в стране выросли на 3,5%, а спрос на молочную продукцию во всем Китае продолжает расти. Китайскую экономику в целом характеризует ряд неопределенностей из-за продолжающихся торговых сложностей с США. Однако в октябре экономика Поднебесной вернулась к двузначным показателям роста - впервые за пять месяцев после тяжелых летних торговых войн. В результате в 2019 году импорт молочной продукции в Китае вырастет на 11% на фоне замедления роста местного производства.

Молочная отрасль Индии в работе Вуппалапати Джая Шанкар [9, с.118] представляется как взаимосвязанная мини-экосистема села с городом. Молочная отрасль играет важную роль, как для городских, так и сельских жителей:

- 1) основной источник занятости в сельском районах (12% до 14% от мирового населения),
- 2) несезонный источник из дохода с быстрым денежным оборотом,
- 3) преобладания потребления молока и молочной продукции городским населением,
- 4) основной вклад сельского хозяйства в ВВП развивающихся стран.

Во многих развивающихся странах, работники молочной промышленности, большинство из которых из сельской местности, оказывают непосредственное влияние на сельскую и городскую торговлю. Согласно Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, «более 6 миллиардов человек во всем мире потребляют молоко и молочные продукты; большинство из них живут в развивающихся странах» [9, с.119].

Из вышесказанного ясно, что городские и сельские районы имеют симбиотические отношения, и для того, чтобы сделать городские районы «умными», то есть «умными городами», необходимо, чтобы связи между городскими, в данном случае сельскими районами, должна была быть «умными».

В исследовательской работе Вуппалапати Джая Шанкар » [9, с.121] предложен инновационный подход к разработке сети датчиков IoT для молочных продуктов, которая позволяет использовать Smart dairy (Умные молочные продукты), делая Smart Villages (Умные деревни) реальностью. Предлагается разработка в интеллектуальных датчиках для молочной отрасли, которые не только могли идентифицировать скот и определять проблемы, связанный со здоровьем, но также позволяли реализовать обмен данных и с молочными фермерами для лучшего прогнозирования производства молока и улучшения информации о производительности. Кроме того, данные, собранные с помощью сенсорных и аналитических моделей IoT, играют ключевую роль в предотвращении распространения проблем с вирусным гриппом и здоровьем крупного рогатого скота. Наконец, данные, собранные с датчиков и аналитики IoT для молочных продуктов, обеспечат цифровую трансформацию на уровне деревни, таким образом, делая города умнее. В работе Вуппалапати Джая Шанкар также представлен дизайн решения прототипа, а также его применение и некоторые экспериментальные результаты.

В частности после 2008, молочная промышленность Китая испытала консолидированную поддержку со стороны правительства главным образом по причине продовольственной безопасности [1, р.303]. Субсидии являются одним из инструментов формирования концентрированного рынка с целью снижения издержек регулирования и осуществления контроля качества. Это вызывает серьезную озабоченность в связи с тем, что субсидии привели к снижению конкурентоспособности молочной промышленности. Чэнь, Юйцюань и Ю Сяохуа строят параметрическую модель, с использованием панельных данных на уровне фирм, в частности восьми ведущих молочных фирм Китая, чтобы проверить, укрепляют ли государственные субсидии рыночную конкурентоспособность молочной промышленности. Их эмпирические результаты показывают, что государственные субсидии оказывают негативное влияние на индекс Лернера для ведущих частных фирм, но не оказывают существенного влияния на контролируемые государством фирмы в зависимости от рекламы, временных тенденций и форм собственности. Не исключено, что субсидии дают частным фирмам больше возможностей для увеличения масштабов производства молока и молочной продукции или снижения цен на них, что в конечном итоге уменьшает рыночное влияние и приносит пользу потребителям молочной продукции.

Цель работы Сяо Синчжи и Гао Юэ [11, р.41] обозначить затраты на соблюдение нормативных требований и последствия для малого бизнеса в калифорнийской молочной промышленности. Строгое и безответственное регулирование ограничило малым молочным предприятиям продажи своего продукта. Чтобы соответствовать государственным молочным правилам, прямые затраты этим предприятиям необходимо увеличить на 70 процентов. Молочное законодательство Калифорнии возлагает все затраты и ответственность на малые молочные предприятия, которые работают в качестве стратегического барьера для входа на рынок. Оригинальное тематическое исследование Сяо Синчжи и Гао Юэ [11, р. 41] подчеркивает прямые последствия, которые демонстрируют, что строгое и безответственное регулирование является для предпринимателей и новых предприятий стратегическим барьером для их входа на рынок молока и молочной продукции. Понимания того, как регулирование влияет на малый бизнес, способствует появлению новых направлений развития и способно снизить уровень неудач малого бизнеса в США.

В работе Попкин Б.; Риардон Т. [5, р.1028] отмечается, что, в конечном счете, фирмы молочной промышленности должны быть стимулированы к продвижению на рынок компонентов здорового питания. В первую очередь это должно быть связано с избирательными налогами и субсидиями,

маркетинговым контролем, а также регулированием качества продуктов питания, просвещением потребителей и, в среднесрочной перспективе, желанием потребителей сочетать здоровые продукты с их постоянным стремлением к удобству в условиях напряженной жизни. В конечном итоге молочной промышленности в перспективе будет ориентироваться на выгодные решения, то есть на те, которые востребованы широкой массой потребителей.

В статье Ли Хен и Самнер Дэниел [4, р. 226] показано, что инвестиции в перерабатывающие сферу молочной отрасли (дигесторы) в значительной степени зависят от доходов, создаваемых государственной поддержкой, а не от рыночных продаж природного газа, весьма уязвимы к риску изменения спроса или даже незначительных технических корректировок в экологических нормах. Без надежных прогнозов доходов, которые покрывают расходы, регулирование может привести к увеличению переноса производства молока из Калифорнии.

В исследовании Слейд Питер и Хайлу Гэту [6, р. 103] изучается экономическая эффективность молочных ферм, работающих в двух различных режимах регулирования. В то время как неоклассическая экономическая теория предполагает, что фермы должны максимизировать свою эффективность независимо от их регулирующей системы, они находят, что фермы, работающие в регулируемой среде, имеют, в среднем, более низкую экономическую эффективность. Различия в эффективности затрат в первую очередь объясняются распределительными решениями. Фермы в регулируемой среде более капитализированы и зависят от выращиваемых в домашних условиях кормов.

В исследовании Сонг Инь-Хуа, Юй Хуэй-Цинь и Лавы Вэй [7, р. 63] всесторонне рассмотрены соответствующие стратегии безопасности молочных продуктов Китая, которые производят: молочное предприятие, с определением механизма обратной связи, усиливающим саморегулирование отрасли. В результате регулирующие органы усиливают надзор; супермаркет и другие дилеры усиливают самоконтроль; потребители учатся различать нездоровые и здоровые молочные продукты; правительство принимает соответствующие законы о безопасности пищевых продуктов.

Целью исследования Кузина А. А.; Медведевой Н. А. и Задумкина К. А. [3, р. 81] - изучить влияние закона Китая о безопасности пищевых продуктов на пищевую промышленность. Анализ показал, что некоторые подотрасли, особенно молочная промышленность, отстают от других примерно на момент вступления в силу закона «О безопасности пищевых продуктов», что указывает на то, что инвесторы ожидают больше затрат на соблюдение закона для подотраслей с низкими уровнями безопасности пищевых продуктов. Практические последствия влияния регулятивных изменений на производителей продовольствия и инвесторов с помощью реакции фондового рынка могло бы помочь регуляторам оценить эффективность регулирования и внести соответствующие поправки в законодательство. Предыдущие исследования редко эмпирически изучали влияние законов и исследование Кузина А. А.; Медведевой Н. А. и Задумкина К. А. [3, р. 81] пытается заполнить этот пробел, что способствует расширению понимания влияния законодательной реформы или нормативных изменений на смежные отрасли.

Как следует из ежеквартального отчета Rabobank [13], давление экстремальных погодных условий, таможенно-тарифных войн не отразилось на объемах производства молока в США. В первом квартале 2019 года производство увеличилось лишь на 0,1% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. В основном благодаря тому, что, несмотря на сокращение поголовья КРС в стране, надой на корову продолжает расти.

Rabobank ожидает, что производство молока на одну корову в США продолжит увеличиваться. Численность стада снижается и в оставшуюся часть года прирост предложения на рынке будет оставаться на уровне менее 1,5%, что ниже среднего. Все это должно поднять цены на молоко в конце 2019 года.

По мнению аналитиков, в третьем и четвертом квартале года возможно послабление в "карательной тарифной политике" США и Китая, что потенциально может увеличить спрос. Эксперты Rabobank также считают, что США будут бороться в последующие годы за рынок Китая, потому что большая часть молочного экспорта в настоящее время облагается пошлинами от 25 до 45%.

Кроме того весной в США снизилось производство масла на 4,8%. Сокращение продаж сухой сыворотки в Китай составило 53%, экспорт лактозы уменьшился на 24% в первом квартале года.

Розничные продажи плавленого сыра, жидкого молока, йогурта и мороженого в первой половине года в США сократились. Однако, по мнению Rabobank, высокий спрос на молочные продукты со стороны сектора общественного питания, "удерживает баланс на рынке США". Американские потребители уверены в текущих экономических условиях. В долгосрочной перспективе оптимизм потребителей скорее всего снизится, влияние тарифов на китайские товары отразится на экономике страны.

"Rabobank прогнозирует замедление экономики США в 2020 году, а также замедление роста производства молока в годовом выражении, что приведет к увеличению молочного экспорта США на мировые рынки", - отмечается в отчете.

Инновационная модернизация молочной промышленности России является ключевым фактором обеспечения продовольственной и экологической безопасности страны в условиях усиления экспортной ориентации. Целью исследования Кузина А. А.; Медведевой Н. А. и Задумкина К. А. [3, р. 73] является обоснование концепции развития молочной отрасли России и разработка прогнозных сценариев ее функционирования на основе внедрения наилучших доступных технологий. В работе раскрываются особенности функционирования отрасли и вызываемые ими противоречия. Сделан вывод о том, что

эффективное развитие отрасли возможно только при сбалансированной государственной политике, учитывающей международный опыт и вызовы, с которыми приходится сталкиваться отрасли. Проанализировано использование наилучших доступных технологий в молочной промышленности России и предложена модель разработки концепции развития молочной промышленности на основе наилучших доступных технологий. Практический интерес представляют сценарии развития молочной отрасли России, а также вывод о том, что государственная политика по развитию этой отрасли должна основываться на инновационном сценарии, предполагающем ее системную модернизацию, что будет способствовать обеспечению продовольственной и экологической безопасности страны и продвижению экспорта молочной продукции. Отмечено, что разработка и внедрение наилучших доступных технологий на предприятиях молочной промышленности с использованием зарубежного опыта и инструментов государственного регулирования может служить ответом на общесистемное и быстрые преобразования, что происходит в отрасли в настоящее время.

Исследования различных отечественных и зарубежных источников показали, что теоретические предпосылки регулирования молочной отрасли строятся на основе эмпирических данных. Регулирование должно быть направлено на повышение не только количественных показателей, но и качественных, поэтому требует охвата наибольшего возможного числа параметров. Математические модели влияния регулирующих параметров на показатели молочной отрасли в отечественных и зарубежных источниках обнаружены не были.

Список литературы

1. Chen Yuquan, Yu Xiaohua. Do subsidies cause a less competitive milk market in China? / *Agricultural Economics*, 2019, Vol. 50, № 3, pp. 303-314.
2. Chernyakov Mikhail K. Technological Risks of the Digital Economy / Mikhail K. Chernyakov, Maria M. Chernyakova // *Journal of Corporate Finance Research*, 2018 | Vol. 12 | # 4, pp. 99-109. e-journal: www.cfjournal.hse.ru ISSN 2073-0438
3. Kuzin A. A.; Medvedeva N. A.; Zadumkin K. A. Development Scenarios for Russia's Dairy Industry / *Economic and social changes-facts trends forecast*, 2018, Vol. 11, № 6, pp. 73-88.
4. Lee Hyunok, Sumner Daniel A. Dependence on policy revenue poses risks for investments in dairy digesters / *California Agriculture*, 2018, Vol. 72, № 4, pp. 226-235.
5. Popkin B., Reardon T. Obesity and the food system transformation in Latin America / *Obesity Reviews*, 2018, Vol. 19, № 8, pp. 1028-1064.
6. Slade Peter, Hailu Getu. Efficiency and regulation: a comparison of dairy farms in Ontario and New York State / *Journal of Productivity Analysis*, 2016, Vol. 45, № 1, pp. 103-115.
7. Song Ying-Hua, Yu Hui-Qin, Lava Wei. Risk analysis of dairy safety incidents in China / *Food*, 2018, № 92, pp. 63-71.
8. Vuppapapati, Jaya Shankar; Kedari, Santosh; Ilapakurthy, Ananth; Smart Dairies - Enablement of Smart City At Gross Root Level / Vuppapapati, Jaya Shankar; Kedari, Santosh; Ilapakurthy, Ananth; // 3rd IEEE International Conference on Big Data Computing Service and Applications (BigDataService).-: San Francisco, APR 06-10, 2017.- P. 118-123.
9. Vuppapapati Jaya Shankar. Kedari Santosh, Ilapakurthy Ananth. Smart Dairies - Enablement of Smart City At Gross Root Level / Vuppapapati, Jaya Shankar; Kedari, Santosh, Ilapakurthy Ananth; // 3rd IEEE International Conference on Big Data Computing Service and Applications (BigDataService).-: San Francisco, APR 06-10, 2017.- P. 118-123
10. Xiao Xingzhi, Gao Yue. An event study of the effects of regulatory changes on the food industry The case of the Food Safety Law of China / *China agricultural economic review*2017, Vol. 9, № 1, pp. 81-92.
11. Yonk Ryan M., Harris Kayla, Martin R. Chistopher. Exploring the case of The White Moustache Entrepreneurship and regulatory capture in the milk products industry // *Journal of entrepreneurship and public policy*, 2017, Vol. 45, № 1, pp. 41-59.
12. Новости молочного рынка. Rabobank прогнозирует США рост экспорта молочных продуктов к 2020 году URL: <https://www.dairynews.ru/news/rabobank-prognoziruet-ssha-rost-eksporta-molochnykh.html>.
13. Новости молочного рынка. Rabobank: чего ждать мировой молочной отрасли в 2019 году URL: <https://milknews.ru/analitika-rinka-moloka/rinok-moloka-v-mire/rabobank-chego-zhdet-v2019.html>.

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "CHRONOS"
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

УДК 330
ББК У605
ISSN: 2658-7556

Редакционная коллегия:

Хацкевич Л.П д-р экон. наук профессор

Никифоров.Л.Л канд. экон. наук младший научный сотрудник

Кудлай,Э.А канд. экон. наук научный сотрудник

Сборник публикаций научного журнала "Chronos" ««Экономика и современный менеджмент» Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). –М : Научный журнал "Chronos ", 2019. – 34с.

Тираж – 300 экз.

УДК 330
ББК У65
ISSN: 2658-7556

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал «Chronos»

Электронная почта: economy@chronos-journal.ru

Официальный сайт: chronos-journal.ru

г. Москва- 2019

© Научный журнал "Chronos"